

Подъ редакціей Л. Г. Мунштейна (Lolo).

РАМПА

№ 2.

И ЖИЗНЬ

1911.

Е. Н. Чириковъ.

(Къ 25-лѣтію литературной дѣятельности.)

МОСКВА

591/2

ОПЕРА С. И. ЗИМИНА.

Въ Субботу, 8-го января: утромъ — „Майская ночь“, вечеромъ — „Пиковая Дама“. Въ Воскресенье, 9-го: утромъ — „Евгеній Онѣгинъ“, вечеромъ — „Хованщина“. Въ Понедѣльникъ, 10-го, въ 7-й разъ: „Травиата“, Виолета — В. В. ЛЮЦЕ. Во Вторникъ, 11-го, въ 8-й разъ: „Измѣна“. Въ Среду, 12-го: „Пиковая дама“. Въ Четвергъ, 13-го, въ 1-й разъ по возобновленіи: „Риголетто“. Джильда — В. В. ЛЮЦЕ. Въ Пятницу, 14-го: „Измѣна“. Въ Субботу, 15-го, во 2-й разъ по возобновленіи: „Самсонъ и Далила“. Въ Воскресенье, 16-го: утромъ — „Фаустъ“, вечеромъ въ 28-й разъ: „Камо грядеши“.

УТРЕННИЕ СПЕКТАКЛИ. Начало въ 12½ ч. дня. ВЕЧЕРНИЕ СПЕКТАКЛИ. Начало въ 8 ч. вечера.

Билеты продаются въ кассѣ театра съ 10 час. утра до окончанія спектакля.

Театръ К. Н. НЕЗЛОБИНА.

Театральн. площадь.

ТЕЛЕФОНЪ 71-61.

Въ субботу 8-го января „Главная Книга“.

Въ воскресенье 9-го утромъ „Андерсеновы сказки“. Вечеромъ „Орленокъ“.

Готовится къ постановкѣ новая пьеса въ 4-хъ дѣйств. И. НОВИКОВА

„ЛЮБОВЬ НА ЗЕМЛѢ“.

УТРЕННИЕ СПЕКТАКЛИ. Нач. въ 12½ ч. дня. ВЕЧЕРНИЕ СПЕКТАКЛИ. Нач. въ 8 ч. веч.

Билеты на всѣ объявленные спектакли можно получать въ кассѣ театра ежедневно съ 10 час. утра до 6 час. вечера.

Управляющій П. И. Тунковъ.

Пом. директора П. Н. Мамонтовъ.

ТЕАТРЪ „Буффъ“

А. Э. БЛЮМЕНТАЛЬ-ТАМАРИНА.

Въ субботу 8-го января и въ воскресенье 9-го января ПОЛН. ПОВТОРЕН. БЕНЕФ. А. Э. БЛЮМЕНТАЛЬ-ТАМАРИНА „МОРСКІЯ КУПАНЬЯ“

(ТОНКІЙ ДИПЛОМАТЪ), оперетта въ 3 д.

Зеркальный залъ — Concert-Variété. Дебюты: люб. моск. публ. Гр. Мармеладова. Трио испанск. гимнаст. Аузонія. Японск. эквилибр. Лерри. M-lle Vorgan съ ея собачкой „Кадо“, Саджанова, Папильенъ, Янковская, Филипповская, Кручинина и др. 30 №№. Начало въ 12 ч. ночи. Кабаръ-концертъ. Баръ Американъ. Италия. ансамбль Доппи. Перв. рест. Образц. кухня Маркова. Касса откр. съ 11 ч. у. Рест. откр. до 4 ч. у.

РЕСТОРАНЪ „ЯРЪ“.

ЕЖЕДНЕВНО съ 10½ ч. веч. совершенно новое и интересное гранд. концерт. отдѣленіе.

СЕГОДНЯ ГРАНДИОЗНАЯ ПРОГРАММА. Последняя новость Парижа: живыя картины въ краснахъ съ превращеніями КРАСАВИЦЫ Г-жи ЛИЗОНЪ ПРОНИ.

Г-жа Лизонъ Прони появятся въ картинахъ: „Кузнечикъ-Музыкантъ“, „Превращеніе бабочки“, „Розы“, „Ночь въ объятіяхъ луны“, „Султанша на берегу Воефора“, „Пастушка овецъ“, „Фриля передъ Ареонагомъ“, „Прогулка маркизы“, „Богиня Египта у подножія пирамидъ“, „Діана въ лѣсу“, „Мажъ-гондольеръ у моста Риалто въ Венеціи“, „Купальщица“, „Крестьянка среди поросятъ“, „Тройка на снѣжной равнинѣ“ и др. Арабек. труппа гимнаст. Даръ-Деманасъ. Квинтъ - пльдозіон. Г. Сарматовъ, пѣв. г-жа Русси. Въ первый разъ: „Конк. змеявт.“, Г-жа Гуарани, мексиканка, г-жа Розальда, испанка. Танцовщицы: Ортею-Компасъ, Роде. Вечерянда въ Малороссіи“, труппа „Анеамарина“. Этюалл Регина Париль. г-жа Жюли Виолета. Испаня. роман: г-жи Тэми, Карѣева и Фрина. Русск. хоръ А. Э. Ивановой. Венгер. хоръ г-жи Аурелии. Оркестръ подъ управл. Г. Жураковского.

Общая театральная касса.

Петровскія линіи, № 7. Касса открыта ежедневно, не исключая праздничныхъ дней, отъ 8½ час. утра до 8 час. вечера. + Телеф. № 207—89 и 156—35.

Продажа билетовъ на концерты: Собинова, Марка Мейчика, Плевицкой, Вари Паниной и Симфонической капеллы Булычева, а также во всѣхъ театрахъ, концертахъ и въ циркѣ.

АВТО-МУЗЫКА

А. БЕРГМАНЪ.

Мясницкая, 22. Тел. 49-06.

ПИАНИНО съ механич. аппарат.

АРИОЛА,
ВИРТУОЗЪ,
ТРИУМФОЛА и
ПАНОЛА

отъ 800 руб. и ноты къ нимъ.

НОТЫ для
фонолы,
пianoлы,
ангелюсъ и
автопiano.

ПРОДАЖА и АБОНЕМЕНТЪ.

ОТКРЫТА ВЫСТАВКА КАРТИНЪ И РИСУНКОВЪ покойнаго художника В. В. ВЕРЕЩАГИНА

и собранной имъ коллекціи японскихъ предметовъ, принадлежащихъ вдовѣ
Л. В. Верещагиной съ продажей выставленныхъ предметовъ.

Петровка, Салтыковский пер., 8. Галлерейя Лемерсье, телеф. 169-37—16-54.

ОТКРЫТА ЕЖЕДНЕВНО отъ 10 час. час. до 5 дня. За входъ 50 коп., учащіяся 25 коп.

ВЫСТАВКА КАРТИНЪ „НЕЗАВИСИМЫХЪ“

(Directeur J. Goréloff). Peintre.

Лубянская площадь, д. князя Голицына.

ВХОДЪ 40 коп., учащіяся 20 коп.

Выставка открыта отъ 10 ч. утра до 4 ч. дня.

БОЛЬШОЙ ЗАЛЪ КОНСЕРВАТОРИИ.

Во вторникъ, 18-го января, передъ отъездомъ въ Америку,

ДУХОВНЫЙ КОНЦЕРТЪ

знаменитаго оберъ-кантора варшавской синагоги

Л. Г. СИРОТЫ,

при участіи хора синагоги подъ управл. г. Зильберца, профессора Б. І. Сибора и артиста на фортепіано С. В. Самуэльсона. | Билеты отъ 10 р. до 60 к. продаются въ **общей театральной кассѣ** (Петровскія дѣли). Тел. 207-89), въ кассѣ консерваторіи и въ маг. Гутхейль, Кузнецкій Мостъ. | Дирекція М. Кириновъ и М. Валентиновъ.

Большой залъ Россійскаго Благороднаго Собранія.

Въ пятницу, 14-го января 1911 г., состоится **КОНЦЕРТЪ** въ пользу О-ва для усиленія средствъ Московскаго Городскаго Народнаго Университета имени А. Л. ШАНЯВСКАГО съ участіемъ заслуженнаго артиста Императорскихъ театровъ

Л. В. СОБИНОВА,

Е. Н. Рощиной-Иноаровой, В. И. Качалова, И. М. Москвина (декламация), Е. В. Абаневичъ, В. А. Петрихъ (пѣніе), Н. К. Авьерино (альтъ), А. И. Слѣпушкина (арфа), Н. А. Орлова (ф-п).

Начало въ 9 час. вечера. Аккомпанируетъ М. Златинъ. Рояль фабрики Карлъ Мандъ, изъ торговаго дома А. Г. Кальпуть. Билеты отъ 10 р. 10 к. до 1 р. 10 к., можно получать въ нотномъ магазинѣ Россійскаго Музыкальнаго Издательства (Кузнецкій мостъ), въ магазинѣ „Симфонія“, (Никитская) и въ музыкальномъ магазинѣ Юргенсонъ, (Неглинный пр.), а въ день **КОНЦЕРТА** съ 7 час. вечера въ Благородномъ Собраніи.

Малый залъ Консерваторіи.

Въ субботу, 15-го января,

КОНЦЕРТЪ (Clavier-Abend)

піанистки **М. М. МИРЗОЕВОЙ** (15-ти лѣтъ),

ученицы В. К. КОССОВСКАГО, съ его личнымъ участіемъ.

Начало въ 8½ ч. вech. | Рояли фабрики СТЕЙНВЕЙ изъ магазина Юлій Генрихъ Циммерманъ (Кузнецкій Мостъ). Билеты продаются въ музыкальныхъ магазинахъ: А. Гутхейль и Л. Зейванъ (Кузнецкій Мостъ), „Симфонія“ (В. Никитская), а въ день концерта съ 6-ти час. вечера при входѣ въ залъ.

Новый Драматическій театръ въ С.-Петербургѣ

(бывшій В. Ф. Коммиссаржевской)

сдается на зимніе сезоны 1911—1923 гг. (на все время или на отдѣльные сезоны). Подробныя условія у
А. А. Брянскаго, Сиб., Крюков. каналъ, 10, кв. 7, или у Л. Л. Пальскаго, Спб., Знаменская, 19, кв. 4.

НА
1911
ГОДЪ

III-й г. изд.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

III-й г. изд.

НА
1911
ГОДЪ

на еженедельный театральныи богато иллюстрированный журналъ

„РАМПА и ЖИЗНЬ“

Подъ редакціей

Л. Г. Мунштейна
(Lolo)

БЕЗПЛАТНАЯ ПРЕМІЯ ДЛЯ ГОДОВЫХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ:

2-й т. ЖРЕЦЫ и ЖРИЦЫ ИСКУССТВА 2-й т.

(словарь сценическихъ дѣятелей) въ стихахъ LOLO съ портретами и шаржами Andre'a. И. Малютина, Д. Мельникова и друг.
Гг. годовые подписчики, желающіе получить 1-ый томъ словаря, доплачиваютъ 50 коп.

Самая широкая освѣдомленность. ❖ Списки и зарисовки всѣхъ интересныхъ постановокъ иностранныхъ и русскихъ сценъ. ❖ Эскизы для грима и декорацій. ❖ Портреты сценич. дѣятелей. ❖ След. фотографіи всѣхъ новинковъ Художественнаго театра. ❖ Карикатуры на театральныя влобы дня.

ОБШИРНЫЙ ПРОВИНЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

52 большахъ портрета (на обложкѣ) артистовъ, писателей, композиторовъ и художниковъ, болѣе 1000 списковъ, зарисовокъ, шаржей, карикатуръ и проч. Собствен. корреспонд. во всѣхъ запад.-европ. театральныхъ центрахъ. 52

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ доставкой и пересылк.: годъ—6 руб., полгода—3 р. 50 к., 3 мѣс.—1 р. 75 к., 1 мѣс.—60 к.; за границу—вдвое. Объявленія впереди текста—75 коп., послѣди—50 коп. строка петята.

Гл. конт. журн.: Москва, М. Бронная, д. № 4, кв. № 16. Тел. 258-25. Адр. для тел.: Москва Рампа Жизнь.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ также у Н. И. Печковской (Петровскія линіи), въ книжномъ магазинѣ „Новаго Времени“, М. О. Вольфа и др.

ЖРЕЦЫ и ЖРИЦЫ ИСКУССТВА.

Словарь сценическихъ дѣятелей въ стихахъ LOLO (т. 1-й.)

Шаржи, карикатуры и зарисовки Andre'a, М. Линскаго, И. Малютина, Д. Мельникова, Г. Петтера, А. Шафрова, Эльскаго и др.

Цѣна 1 рубль.

Продается въ крупн. книжныхъ магазинахъ, на вокзалахъ и въ конторѣ „Рампа и Жизнь“.

Жѣсколько словъ по поводу „исповѣди драматурга“ — „Какъ я написалъ первую пьесу?“ *).

Господниъ Колышко, написавъ пьесу „Поле брани“, счесть нужнымъ публично исповѣдаться.

Къ сожалѣнію это не первая его пьеса. И, вѣроятно, не послѣдняя, такъ какъ онъ обладаетъ всѣмъ, что необходимо драматургу — „храбростью и храбростью“ (**), въ чемъ онъ самъ скромно сознается въ своей исповѣди.

Сталь онъ драматургомъ еще потому, что у него „образовалась брешь въ бюджетъ“.

Ужасно обидно.

Я отъ души желаю г. Колышко выиграть 200.000 рублей.

У меня рука легкая.

Можетъ быть и выиграетъ.

Тогда не будетъ бреши въ его бюджетъ и ему не придется... писать пьесы и подвергать себя разнымъ неприятностямъ со стороны актеровъ. А то, помилуйте, „премьеры труппы подають ему ковычки пальцевъ“, а „вторые сюжеты прямо фыркають въ лицо“.

Какъ хотите, а это вѣдь неприятно.

Особенно, если съ вепривычки.

При томъ же я боюсь и за актеровъ: г. Колышко „храбръ“, а они такъ неосторожно...

И чѣмъ они не довольны?

Г. Колышко пишетъ свои пьесы „со вдохновеньемъ“ и потому „безъ всякой системы“.

Онъ по желанію тѣхъ же актеровъ можетъ „на генеральной репетиціи перетасовать сцены и акты“.

Да что, на генеральной!.. Онъ такъ великолѣпно пишетъ свои пьесы, что перетасовать акты и сцены можно даже во время самаго спектакля.

И знаю фактъ.

Въ окрестностяхъ Москвы шла пьеса г. Колышко „Дѣльды“. Запоздалъ актеръ, участвовавшій во второмъ актѣ. И что же? Переставилъ акты. Послѣ перваго сыгралъ третій, а затѣмъ уже второй. И ничего.

Пьеса пмѣла успѣхъ. Публика благодарила.

Это ли не удобство?

Это ли не достоинство?

Это ли не преимущество пьесъ г. Колышко передъ какими-то „трусливыми пьесами г. Чехова“?

А актеры... фыркають.

Неблагодарный народъ. Неблагодарный. Неблагодарный!..

Не стоитъ для нихъ стараться, ей-Богу!

Бросьте, г. Колышко! Пусть-ка попрать „трусливыя пьесы Чехова“, въ которыхъ ни сцены, ни актовъ не перетасуешь, — почувствуютъ тогда, что потеряли и возрыдаютъ...

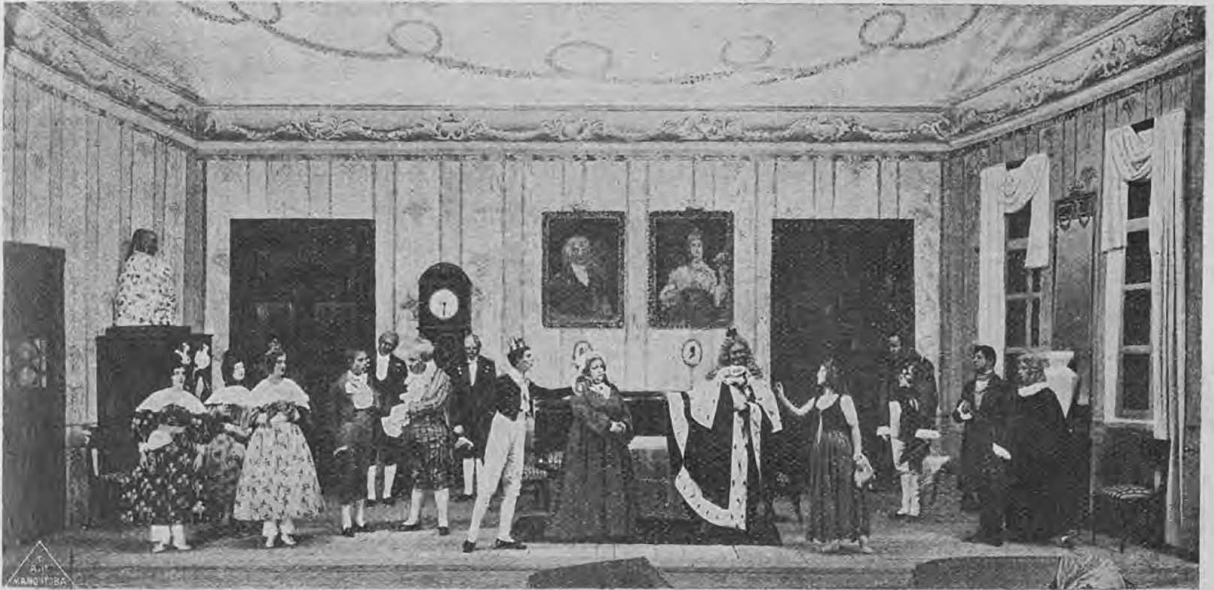
Такъ имъ неблагоприятно и падо!..

К. Бравичъ.

*) Помѣщена въ журналѣ „Рампа и Жизнь“, № 51 1910 года.

**) Все въ кавычкахъ взято изъ статьи г. Колышко.

Театръ Незлобина. „Оле-лукъ-оие“ или „Андерсеновы сказки“ Н. А. Попова.

Приходъ несчастной принцессы.

Декораціи Н. Игнатъева.

Авторы, актеры и зрители.

Очерки Тристана Бернара.

I.

„Давайте занавѣсь!“

В переживаніяхъ драматурга есть исключительно—прекрасные моменты, когда тоска сливается съ наслажденіемъ; это день генеральной репетиціи, моментъ, когда декораціи уже на мѣстѣ и начинаютъ разставлять мебель... Черезъ какихъ-нибудь четверть часа подвигнется занавѣсь.

Авторъ бродитъ за кулисами, всѣмъ мѣшая; вокругъ него машинисты, рабочіе спокойно и энергично работаютъ. Для него это великій день, для нихъ же онъ почти ничѣмъ не отличается отъ другихъ. Авторъ производитъ впечатлѣвіе повобращаго на порогѣ новой жизни среди чиновниковъ мари, продолжающихъ свое обычное существованіе. Иной авторъ нерѣшительно подходитъ къ подмосткамъ, гдѣ стоитъ директоръ. Оттуда онъ разглядываетъ съ преувеличеннымъ вниманіемъ декораціи и даетъ несвязные совѣты о перестановкѣ мебели.

Неправда ли, онъ совсѣмъ не волнуется, — и его только занимаютъ чисто техническія мелочи?..

Другой направляется въ уборную какой-нибудь актрисы. Ему показываютъ костюмы, которыхъ онъ еще не видѣлъ, такъ часто послѣ репетицій туалеты не согласуются съ декораціей и ихъ мѣняютъ. Авторъ восхищается платьемъ въ разъявленныхъ и преувеличенныхъ выраженіяхъ. Онъ вспоминаетъ, что въ серединѣ 2-го акта осталась сцена, которую нужно было бы сократить; но не сдѣлалъ онъ этого только изъ-за артистки, которая и такъ уже жаловалась на то, что ей роль слишкомъ мала.

Зачѣмъ онъ не послушался того, что повелѣваетъ ему Долль и эгоизмъ автора: всѣмъ пожертвовать успѣху своей пьесы? Онъ машинально покидаетъ уборную актрисы и наталкивается на слугу въ короткихъ панталонахъ, съ простертыми къ нему руками.

— Режиссеръ сказалъ мнѣ, чтобы я игралъ въ ливрѣ. Какъ вы думаете?

Роль слуги заключается въ одной лишь фразѣ въ первомъ дѣйствіи: „отъ садовника пришли“. Авторъ вѣжливо его выслушиваетъ и не знаетъ, куда ему еще направиться.

— Онъ далъ себѣ слово пріѣхать на генеральную репетицію только къ самому началу дѣйствія. Выпелъ онъ изъ

дому съ мыслью о томъ, что погода хороша, и онъ поѣдетъ прокатиться сначала въ Булонскій лѣсъ. И тѣмъ не менѣе все-таки онъ пришелъ прямо въ театр — мѣсто своего преступленія. Онъ убѣждаетъ себя, что ему нужно сдѣлать неотложныя распоряженія контролю: найти мѣсто двумъ своимъ друзьямъ, у которыхъ вмѣсто билетовъ, его визитная карточка.

Передъ театромъ онъ встрѣтился съ двумя знакомыми журналистами, которые съ нимъ любезно раскланялись. Какъ они расположены къ нему!.. Онъ бы предпочелъ педовѣріе и враждебность. Онъ отлично знаетъ, что хорошее или скверное отношеніе ничего не показываетъ и что черезъ пять минутъ послѣ начала спектакля, автора и публики не существуетъ, а есть только дикій звѣрь въ зрительномъ залѣ, а на сценѣ укротитель или чародѣй. Если у укротителя не хватитъ эвергиса, а у чародѣя чаръ, то они будутъ растерзаны дикимъ злѣремъ.

Когда же, находясь всей своей волнующей душой за кулисами, авторъ слышитъ спокойныя роковыя слова режиссера или директора: „Давайте занавѣсь!“, то это для него равносильно приказанію выпустить на арену царственного тигра изъ клѣтки, чудовищное, голодное страшилище Бенгадін.

* * *

Но что такое съ точки зрѣнія натуралистовъ этотъ громадный таинственный звѣрь, называемый „большой публикой?“

— Многіе думаютъ, что знаютъ ее. Сколько разъ опытный театраль авторитетнымъ тономъ говорилъ мнѣ:

— Вы не знаете публики...

Нѣкоторые изъ этихъ театраловъ воображаютъ, что они знаютъ публику, потому, что, родившись въ ея средѣ, они никогда не подымались выше нея. И такъ какъ они сами большіе невѣжды, то и говорятъ охотно: публика этого не пойметъ.

Иногда же старый театраль чистосердечно признается, что онъ больше не понимаетъ толпы; онъ хочетъ этимъ сказать, что, какъ человекъ слишкомъ опытный и свѣдущій, онъ потерялъ свою прежнюю непосредственность. Тогда онъ ссылается уже не на свое мнѣніе, а навязываетъ намъ какъ авторитетъ мнѣіе кого-нибудь изъ своихъ окружающихъ: своей старухи матери, своей маленькой belle-soeuri или няни его ребенка.

Она ничего не понимаетъ, но это — сама публика.

Вышеозначенная особа предсказала однажды событіе, которое дѣйствительно сбылось. Съ тѣхъ поръ она служитъ

Н. А. Поповъ.

(Къ постановкѣ въ театрѣ Незлобина его премированной сказки „Оле-Луки-Ойе“.)

ясновидящей. Ее привозятъ на репетицію въ маленькомъ кабриолетѣ и съ благоговѣніемъ выслушиваютъ ея сужденія, какъ только занавѣсъ опустился.

Къ несчастью эта ясновидящая была испорчена послѣ перваго же даннаго ею совѣта. Теперь она уже обдумываетъ и завѣшываетъ каждое свое пророчество; она не изракаетъ больше непосредственно, непринужденно.

Какія губительныя послѣдствія представляетъ сохранившійся въ исторіи образъ славнаго Мольера, читавшаго свои пьесы служанкѣ Лафорэ. И вотъ въ продолженіе двухсотъ лѣтъ многіе авторы, не будучи Мольерами, читали свои проповѣденія простымъ существамъ, которыя, быть можетъ, стоили Лафорэ. Служанка Лафорэ стала несноснымъ критикомъ, теперь она педантично-педѣжественна...

* * *

Мнѣ кажется, для того, чтобы знать публику—не надо брать ея мѣрломъ темную массу черни. Если даже составъ тысячной толпы въ зрительномъ залѣ однороденъ по тупости или утонченности, то все-таки каждый случайю взятый изъ общей массы будетъ похожъ на другого, но совсѣмъ отличенъ отъ массы въ ея цѣломъ.

Публика генеральныхъ репетицій довольно однородна. Иногда ей легко высказать свой приговоръ—иногда она не можетъ опредѣлить его сразу. Тогда фойе наполняется нерѣшительными зрителями, которые ждутъ, откуда вѣтеръ подуетъ и, прислушиваясь, стараются найти подтвержденіе своимъ впечатлѣніямъ среди такихъ же колеблющихся. А въ концѣ концовъ все-таки этой массой неразобрававшихся въ пьесѣ лицъ невзвѣстно, какимъ путемъ создается точное рѣшительное сужденіе...

* * *

Я никогда не забуду, что мнѣ отвѣтилъ человекъ, превосходно игравшій въ шашки, когда я спросилъ его, знаетъ ли онъ всевозможныя комбинаціи въ этой игрѣ?

„Сударь, игра сильнѣ насъ“.

Для насъ, драматурговъ, толпа—объектъ игры.

Было бы нелѣпо увѣрить, что она тупа или интеллигентна. Незвѣстно, что она такое. Она въ одно и то же время видна и непостижима, понятна и загадочна, разсудительна и капризна. Но несомнѣнно только одно, что она сильнѣ насъ.

И именно потому, что мы имѣемъ дѣло съ такимъ противникомъ,—спортъ драматическій съ его изычливой славой иногда очень благородный спортъ.

Переводъ Тамары Адель.

Поэтъ и сказка.

И. Г. Шкляра.

(Къ „Луннымъ спектаклямъ“ въ новомъ Мисхорѣ въ Крыму.)

Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ у насъ уже была напечатана замѣтка о спектакляхъ на горахъ въ одной изъ красивѣйшихъ мѣстностей южнаго побережья—въ Новомъ Мисхорѣ, въ двухъ верстахъ отъ Алупки. Спектакли эти, возникшіе по инициативѣ живущей въ Новомъ Мисхорѣ художницы А. А. Хо—вой, начинаютъ, повидимому, приобретать постоянный характеръ, и интересъ къ нимъ какъ крымскихъ обитателей, такъ и пріѣзжихъ настолько увеличивается, что въ этомъ году спектакль, устроенный въ августѣ, привлекъ, несмотря на полное отсутствіе какихъ бы то ни было афишъ и объявленій, весьма многочисленную публику. Идея „Лунныхъ спектаклей“, возникшая нѣсколько лѣтъ тому назадъ, была осуществлена въ прошломъ году постановкой одного изъ дѣйствій „Потонушаго колокола“ и небольшой сказки, написанной одной изъ участницъ спектакля. Характеръ постановокъ подсказывался сказочной красотой самой природы, дивной панорамой моря и горъ, фантастичностью луннаго свѣта, при которомъ и происходили спектакли. Несмотря на большую примитивность первыхъ постановокъ и полное отсутствіе настоящихъ актеровъ, спектакли доставили большое, совершенно новое и истинно эстетическое удовольствіе. Успѣху способствовала и та повышенная чуткость, съ которой, очарованные красотой лѣтней ночи зрители воспринимали впечатлѣнія.

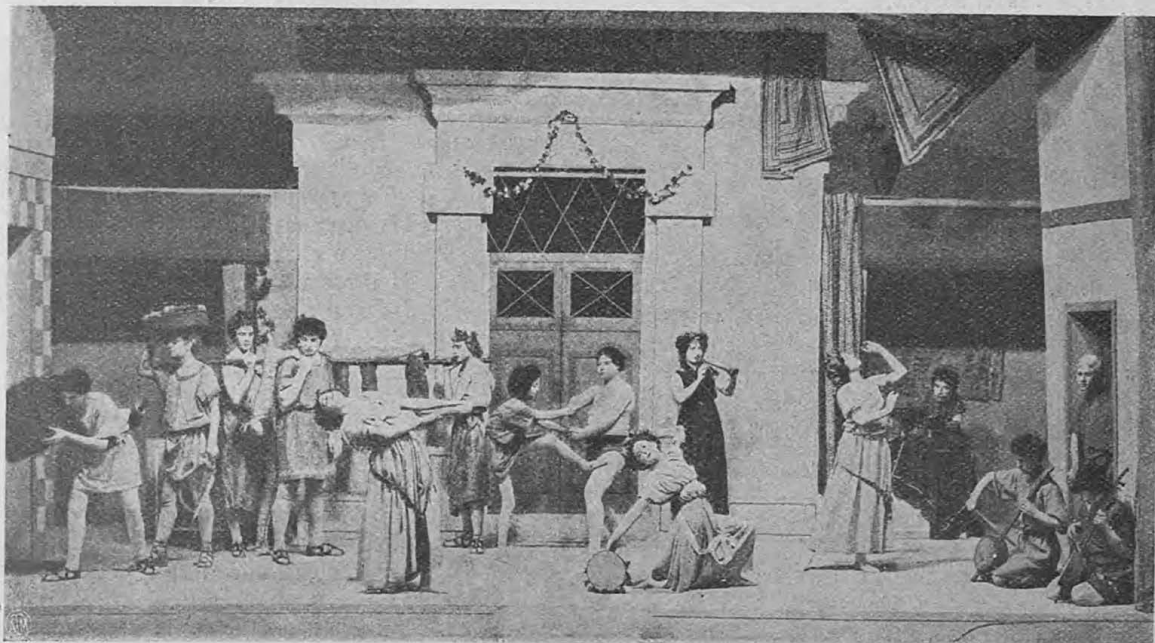
Въ этомъ году снова была поставлена сказка, написанная для „луннаго спектакля“ Н. Г. Шкляромъ. Интересъ къ спектаклю, несмотря на недостаточную репетированность импровизированной труппы, еще болѣе повысился, и отзывы зрителей, среди которыхъ было нѣсколько лицъ изъ театральной и литературной среды, были весьма благоприятны. Исполненіе пьесы сопровождалось музыкальнымъ аккомпаниментомъ арфы. Среди участниковъ и лицъ, интересующихся спектаклями, возникла мысль о томъ, чтобы приспособить одну изъ горныхъ полянъ для постоянныхъ лѣтнихъ спектаклей, украсивъ ее сооруженіемъ нѣсколькихъ колоннъ. Въ такомъ своеобразномъ театрѣ въ будущемъ предполагаютъ ставить сцены классическаго характера.

Глубоко сочувствуя такому истинно культурному началу въ жизни нашего богатаго красотой и бѣднаго культурой и искусствомъ юга, мы помогаемъ съ разрѣшенія автора отрывокъ изъ его сказки, поставленной въ августѣ этого года.

Репетиція луннаго спектакля въ Мисхорѣ.

Театръ Незлобина. Классическій утренникъ.

Котель.

Плавта.

ПРОЛОГЪ.

Очарованный лѣсъ, залитый луннымъ сѣннемъ.

Поэтъ *входитъ*.

Тихій звѣздный свѣтъ струится,
Даль міровъ видна
И великая родится
Въ сердцѣ тишина.

По дорогамъ по лучистымъ

О, сойди ко мнѣ,

Сказка, въ трепетномъ и чистомъ

Сладкомъ полуснѣ! *Слышенъ слабій звонъ арфы.*

Слышишь — струнь моихъ коснулся

Трепетъ крыль твоихъ...

Даръ чудесныхъ словъ проснулся...

Покажись на миг!

Видишь — простираю руки.

Слышишь сердца зов!

Тише! Замираютъ звуки...

Дай услышать вновь! *Тишина.*

* * *

Измученъ я исканьемъ неустаннымъ

Того, чего найти намъ не дано...

О, Сказка, отравившая мой духъ мечтою,

Освободи меня! Дай отдохнуть!

Усталъ я въ поискахъ бесплодныхъ неземного,

Мнѣ не дано забыться сномъ земнымъ!

Какъ я завидую рабамъ земли спокойнымъ.

Ихъ трудъ тяжелъ, но сладокъ отдыхъ ихъ...

И я хотѣлъ не разъ, ярмо труда одѣвши,

Какъ воль итти и землю бороздить,

Чтобъ въ борозды, упитанныя потомъ

Бросать зерно, и хлѣбъ свой находить...

Не могъ... И, полонъ жаждою иною,

Я уходилъ отъ нихъ, не испытавъ покоя...

Миръ полонъ для меня возможностей сокрытыхъ.

Которыя я призванъ разгадать.

Я знаю тайну словъ, прекрасныхъ, новыхъ,

Видѣній сладостныхъ полна моя душа,

Неуловимыхъ, уходящихъ,

Какъ сладкимъ ядомъ я отравленъ тайной,

Глядящей въ окна сердца моего...

И манитъ миръ, загадочный и странный...

Мерцаетъ горизонтъ таинственный надъ моремъ —

Полураскрытыя рѣсницы вѣчной тайны...

И горы синевы небесъ касаются вершиной —

Мечты моей прекрасный образъ,

Спускаются изъ вѣчныхъ далей звѣзды,

Касаются вѣтвей, упасть готовы въ сердце...

Слышится далекій звонъ колокола.

Я слышу звонъ вечерній...

Людей зоветь онъ къ сладкому покою...

Теперь они идутъ, окончивши свой трудъ

Благодарить Того, кто далъ имъ хлѣба,

Сливаются со звономъ ихъ молитвы,

Благодарятъ за хлѣбъ, что далъ Онъ имъ сегодня

И молятъ, чтобъ послалъ имъ хлѣба завтра Онъ...

Когда жъ найду свой хлѣбъ, и колокола звонъ

Въ душѣ моей прольется сладкій!..

Усталъ я, сонъ цѣлительный, глубокий,

Приди ко мнѣ, дай сердцу отдохнуть!

Ложится, засыпаетъ.

Безпредметности, повитыя воздушными покрывалами, онъ какъ тѣни проходятъ возль спящаго.

Мы, что дремлемъ въ неизвѣстности

Тамъ, на граняхъ бытія,

Въ безтѣлесной безпредметности.

Дастъ намъ жизнь душа твоя...

Далей вѣчныхъ мы мерцанія...

О, приди къ намъ, о, приди!

Мы томимся въ ожиданіи,

Разбуди насъ, разбуди!..

Исчезаютъ.

Поэтъ *просыпается*.

О, нѣтъ забвенья мнѣ! Видѣній странныхъ рядъ

Въ мой сонъ вливаютъ тонкій ядъ,

Загадкой душу мнѣ волнуютъ,

Тревожатъ сонъ, и сердце такъ тоскуетъ...

Душа моя утомлена...

О, Духъ земли, дай мнѣ хоть каплю сна!..

Женщина земли, одѣтая въ темное покрывало, подымается по горной тропинкѣ.

Пришла сюда тропой я горной

Тебя вернуть къ землѣ домой,

Ты до краевъ наполнилъ черной

Тоской мнѣ душу, милый мой!..

Я обошла весь городъ темный,
У всѣхъ тебя звала воротъ,
Собакой выла я бездомной,
На лбу моемъ холодный потъ.

Отъ думъ моихъ померкло небо,
Отъ слезъ моихъ земля черна...
О возвратись! Любви, какъ хлѣба,
Прошу тебя! Я голодна!..

Поэтъ. Моя душа мечтой объята!
Подруга юныхъ дней моихъ,
Мнѣ нѣтъ къ любви твоей возврата
Ни на одинъ короткій мигъ!..

Женщина земли. Смыслъ словъ твоихъ, поэтъ, мнѣ
страненъ,

Мнѣ холодно отъ страшныхъ словъ,
Мой духъ на вѣки тяжко раненъ,
О, дай мнѣ вновь, о, дай любовь!

Зачѣмъ о вѣчности мечтаешь,
Зачѣмъ ушелъ, идешь одинъ?
Границъ любви моей не знаешь,
Не знаешь страсти всѣхъ глубинъ!

Въ безумьи страшномъ, какъ блудницѣ,
Не разъ хотѣлось мнѣ упасть
На перепутьяхъ, какъ волчицѣ,
Будь голодныхъ волковъ страсть!..

И всѣ, насытятся мной до пьяна,
Ушли бъ, и только я одна
Какъ кровью налитая рана,
Лежала бъ страстью вся полна!..

Ты, только ты всю безконечность
Любви моей объять бы могъ!

Я жду тебя! Полна какъ вѣчность!
Я жадный Хаосъ! Ты мой Богъ!

Поэтъ. Страстей твоихъ вся безконечность
Кратка, какъ кратка жизни грань.
Никто не можетъ Духа вѣчность
Принести какъ жертву мигу въ дань!

Не ты одна, вась вереницы
Еще придуть сюда, за мной!
Во мракѣ вижу я зарницы
Судьбы ихъ тягостной, земной.

И всѣмъ скажу я то же — стократъ:

„Я — Вѣчность, Вы — короткій мигъ!“ —

Женщина земли. Такъ будь же проклять! Проклять! Про-
клять!

Ты за меня, за всѣхъ, за нихъ!

Поэтъ. Не проклинай! Любовь лишь тѣнью

Была о вѣчности мечты

И первую была ступенью

Въ храмъ безконечной красоты!..

Какъ храма моего ступени

Цѣлую дней твоихъ печаль!..

Склоняю предъ тобой колѣни!..

Смотри! Смотри!..

Женщина земли, озаренная видѣніемъ.

Я вижу дали!..

Я вижу свѣтъ и храмъ прекрасный

И къ храму лучезарный путь!..

Ты свѣтомъ новой мысли ясной

Согрѣлъ измученную грудь!..

Въ душѣ моей, какъ въ тихой кельѣ,

Затеplилъ свѣтъ прекрасный ты!..

Была я дѣтской колыбелью

Твоей, о мой поэтъ, мечты!..

Благословляю я всѣ слезы,

Всю горечь дней, всю тяжесть сновъ!..

И въ душу мнѣ упали розы

Изъ Божьихъ радостныхъ садовъ!..

Въ рукахъ у нея розы, она прижимаетъ ихъ къ груди.

Благословлю твои дороги!

Иди впередъ! Переступай

Святые вѣчности пороги!..

Я ухожу!.. Прощай!.. Прощай!..

Медленно уходитъ.

Н. Шкляръ.

С. Т. Обуховъ.

Управляющій московской конторой Императорскихъ театровъ
въ оперѣ „Фаворитка“.

Трижасы города.

4 трагич. каррикатуры Як. Львова.

Карриатура первая.

Бульваръ.

Длинной черной лентой вьется бульваръ. Неясны очертанія деревьевъ и скамеекъ. Люди кажутся странными призраками. Равнодушно и тускло горятъ фонари, простые, закопченные городскіе фонари. Съ одной стороны освѣщенные окна пивныхъ и притоновъ. Съ другой мрачно дремлютъ старые Александровскіе дома. Въ одномъ изъ нихъ въ окнѣ лукавымъ смѣхомъ улыбается какой-то длинный красный огонь. Кажется, что хищное и мрачное животное подмигиваетъ бульвару. Все время слышны разные ночные звуки—звуки города. Кто-то кричитъ, гудитъ автомобиль, звуки скандала, бой часовъ.

При поднятіи занавѣса нѣсколько минутъ сцена—надо, чтобъ зритель вошелъ въ настроеніе.

Потомъ съ одной скамейки подымается неясная фигура поэта и задумчиво подходитъ къ рампѣ. Это юноша съ длинными волосами и безуміемъ въ глазахъ. Онъ одѣтъ въ черный плащъ и широкополую шляпу.

Задумчиво говорить онъ.

Поэтъ. Свершилось! Кто-то милой, ласковой рукой, рукой нѣжной матери снова укутываетъ мягкой черной фатой каменные линіи каменнаго города. Тяжело сопя ворочается каменное чудовище въ своемъ логовищѣ! Вотъ идутъ маленькіе, беспомощные люди и топчутъ ногами грудь чудовища. Стонетъ оно и свирѣпо мститъ своимъ маленькимъ рабамъ. Я шлю тебѣ проклятіе, городъ! Ты зажегъ безуміе въ моихъ глазахъ, ты выпилъ мою кровь какъ жадный вампиръ, ты вынулъ мое сердце. Напрасно вы, деревья, съ мольбой протягиваете свои сухія, страстные руки къ небу—неоткуда намъ съ вами ждать спасенія. Гдѣ-то тутъ идетъ, я чувствую, жизнь прекрасная, радостная, съ золотомъ солнца, съ лаской женщины, тихой музыкой и бѣлыми цвѣтами. Но гдѣ она, эта жизнь? Какъ войти въ нее, какъ посмотрѣть хоть глазомъ однимъ? Можетъ быть она въ этихъ большихъ домахъ, можетъ быть она въ этомъ освѣщенномъ окнѣ, гдѣ мелькаютъ неясныя тѣни—я не знаю. Я твой рабъ, городъ, бульваръ, ночная чайная, твой рабъ смрадное чудовище. Но когда я вижу это небо, по которому тревожно бѣгутъ облака, когда я смотрю на нихъ, и думаю о томъ, что гдѣ-то подъ этимъ небомъ есть сырая, пахнущая земля, есть лѣсъ, трава, рѣка, я проклиная тебя!

Уходитъ, садится на скамейкѣ и сливается съ ночнымъ туманомъ.

Открываются освѣщенные дверь и оттуда на бульваръ вливается пестрая толпа. Тутъ студенты, проститутки, темныя личности, можетъ быть сыщики. Толпа все время въ движеніи—одни уходятъ, другіе приходятъ. Но на сценѣ все время много неясныхъ фигуръ, составляющихъ фонъ. Съ одной изъ скамеекъ подымается темная фигура и подходит къ молодому человѣку, одному изъ группы.

Темная фигура. Прекрасный господинъ, вы меня избавите, неправда ли, отъ ужаса темной и холодной ночи?

Молодой человѣкъ (*вздрагиваетъ*). Что такое? Что вамъ надо? Откуда вы?

Темная фигура. Пойдемте со мной, прекрасный господинъ.

Молодой человѣкъ. Ну, матушка, стары штуки, проваливай поскорѣй.

Темная фигура. Ну такъ избавьте меня отъ ужаса темной и холодной ночи, дайте двугривенный!..

Молодой человѣкъ. Вотъ пятакъ и уберите.

(Темная фигура исчезаетъ.)

Художникъ. Растрепанный, черный сюртукъ безъ бѣлыхъ черные глаза съ пьянымъ огнемъ (*кричитъ*): „Какъ люблю я тебя, прекрасная ночь!“ День для насъ врагъ, днемъ на насъ кто захочетъ посмотрѣть. Днемъ я униженъ и оскорбленъ. Днемъ я прихожу въ редакцію, похожую на скверную дыру,

Выставка Союза Русскихъ Художниковъ.

Передъ грозой.

П. Е. Шербова.

Выставка Союза Русскихъ Художниковъ.

Интимный міръ.

К. О. Юона.

вымаливаю двугривенный, хлопочу о своей ничтожной поганой картинкѣ, днемъ я какое-то странное дикое пятно, а ночью я царь!

Студентъ. Ну, положимъ, сейчасъ царя, кажется, не очень вѣжливо по шеѣ выпроводили.

Художникъ. И по шеѣ, а все-таки—царь. Деревья мои, бульваръ мой, небо мое, водка моя и она вотъ моя. (*Обнимаетъ Полю.*)

Поля (*молодая проститутка*). Ну, ты! Не лѣзь, знай свое мѣсто! Я пьяныхъ не люблю!

Молодой студентъ (*вѣжливо*). Позвольте предложить вамъ руку!

Поля. Какъ я люблю вѣжливыхъ кавалеровъ! Какой вы молоденькій и хорошенькій. Вы навѣрное хорошо танцуете?

Молодой студентъ (*очень серьезно*). Да, вы правы, я очень люблю танцевать. Я больше всего люблю вальсъ. Я люблю притти на балъ въ бѣлую, свѣтлую залу, чтобы было много красивыхъ женщинъ съ такими лицами, вотъ знаете, какія бываютъ на открыткахъ, люблю закрыть глаза и отдаться мечтѣ.

Поля. Какъ вы прекрасно говорите, какой вы хорошенькій! У васъ навѣрное есть невѣста?

Молодой студентъ. Нѣтъ, у меня нѣтъ невѣсты. У меня здѣсь вообще никого нѣтъ.

Поля (*печально*). А вы знаете, я тоже учусь танцамъ уже два мѣсяца, но знаете, не выказываю никакой граціи. Хотите, я къ вамъ приду—я почию вамъ все бѣлье, мы выпьемъ чаю, я буду какъ ваша невѣста. У меня есть подруга Маня-рыжая, у нея есть Карлуша, онъ въ банкѣ служить,—я не знаю, онъ комиссіонеръ или миссіонеръ что ли такъ мы всегда къ нему ходимъ—у него такъ хорошо, чисто, книжки и граммофонъ—Вяльцева поетъ.

Молодой студентъ. Пожалуйста, приходите, я буду очень радъ. (*Сконфуженно.*) Только пожалуйста предупредите меня по телефону—я живу въ „Альгамбрѣ“.

Поля (*сконфуженно*). Я васъ любить буду.

Отходятъ.

Появляются господинъ въ форменной фуражкѣ и котелокъ.

Господинъ въ форменной фуражкѣ (*котелку*). Были въ „Моравин“, потомъ въ „Аду“, потомъ въ „К.маровкѣ“, потомъ дальше закатились. Черный, вотъ этотъ, все около увивался. Выпили—сказать страшно! Утромъ просыпаюсь—нѣтъ цѣпочки, часовъ. Голова тяжелая, водку какую-то странную пили съ корнемъ какимъ-то фіалковымъ что ли. Этотъ черный водку можетъ, когда и гдѣ угодно достать. Утромъ въ карманѣ его визитную карточку нашель—Николай Филипповъ—Покупаю битыя цоколя.—Что это значитъ—чортъ его знаетъ. Однако, сказать точно, что онъ укралъ не могу—ничего не помню. Какъ въ туманѣ былъ.

Цыганскій хоръ.

Изъ театрального альбома художника Ре-ми—„Солнце“.

Котелокъ. Да, и опасно. Свѣжись съ такимъ цоколемъ, такъ и самъ радъ не будешь! Живо пришьютъ — знаете, у нихъ на жаргонѣ такъ называется „отправить къ праотцамъ“.

Формен. фуражка. А вотъ мрачный, въ черной курткѣ—это Свирскій, отчаянный. Кто онъ, откуда онъ — никто не знаетъ. Студентъ онъ или нѣтъ—ничего неизвѣстно. Когда война была, онъ первый надѣлъ желтую куртку, высокіе сапоги и добровольцемъ записался. Какъ его тогда проводили здѣсь, на бульварахъ! Что дѣлалось? Городовые близко не подходили. Исчезъ онъ мѣсяца на три, потомъ появился опять, до войны не доѣхалъ, только рассказывали—гдѣ-то на Волгѣ публичный домъ разгромили, убили кого-то, такъ его имя прилетали. Никто наивѣрное не знаетъ. Однако возможно, еще недавно въ номерахъ офицерской шашкой зарубилъ одну тутъ Катю, еще ее на той недѣлѣ задушили. И ничего ему не бываетъ—его и полиція боится. А теперь онъ съ Антошкой номера ставитъ.

Котелокъ. Какіе номера? Что это значить?

Фуражка. А вы не знаете? Ѣздятъ по ресторанамъ, гостиницамъ ѣдятъ, пьютъ, шумятъ, а потомъ не платятъ.

Котелокъ. Какъ же это такъ? Развѣ можно не платить?

Фуражка. Ну и наивный вы, я вижу, человѣкъ. Разъ денегъ нѣтъ, такъ конечно можно. Ну составятъ протоколъ, такъ имъ-то что! Наплевать! Ну иногда побьютъ. Такъ вѣдь это бьютъ во второклассныхъ, а у нихъ списокъ есть. Система!

Котелокъ. Очень вамъ благодаренъ, что вы мнѣ все это рассказываете. Я нарочно хожу сюда, чтобы увидѣть что-нибудь острое. Жизнь у насъ, знаете, сѣрая, скучная; мѣсто у меня хорошее, но скучно бываетъ ужасно. Банкъ, обѣдъ, театръ, то же самое, изо-дня въ день. Одурѣешь, хочется чего-нибудь остраго, какой-нибудь опасности, чего-нибудь необыкновеннаго.

Фуражка. Ахъ, какъ я васъ понимаю! Я и самъ такой же!

Котелокъ. А что скажите, здѣсь въ этой компаніи не опасно? Въ уголовщину не попадешь? На счетъ денегъ я не боюсь—я больше трехъ рублей никогда съ собой не беру.

А въ исторію попасть неприятно — огласка, знаете ли, это весьма неприятно.

Фуражка. Нѣтъ, вы держитесь со мной! Со мной не попадете. Я самъ человѣкъ служащій. Ну скажу вамъ, такъ къ этой жизни пристрастился, никакихъ силъ нѣтъ! Какъ вечеръ, такъ и тянетъ на бульваръ. Навождение какое-то! Да и то сказать—интересно бываетъ. Куда занятнѣй, чѣмъ Пинкертонъ или Шерлокъ Холмсъ. А вы, если „номерами“ интересуетесь, то вамъ Антоша самъ расскажетъ, онъ при Свирскомъ состоитъ—тотъ, четырехугольный въ зеленомъ пальто. Антоша, поди сюда расскажи ка намъ о послѣднемъ номерѣ.

Антоша (*немного заикась и втягивая голову въ плечи*). Да что тамъ рассказывать, номеръ какъ номеръ, въ „Метрополѣ“ были. Въ кабинетѣ ликеры пили, кофе, вино. Лакей такой мордастый подавалъ, страсть! Я выпилъ, кофейникомъ о стѣну ударилъ, такъ всѣ испугались—дамы, очень красивыя дамы. Ну потомъ распорядитель приходитъ — говоритъ: платите. А мы — денегъ нѣтъ. Онъ говоритъ,—хоть за все красненькую отдайте, а я ему,—еслибъ у меня красненькая была, говорю, я бы съ вами и не разговаривалъ. Ну въ участокъ отвели, лакей по дорогѣ съ кулаками полѣзлы, но Миша на нихъ цыкнулъ по своему, они и отлетѣли.

Котелокъ. Скажите пожалуйста!

Антоша. Это еще что! А то вотъ на вокзалѣ номеръ поставили, такъ батюшка старенькій, взялъ да и заплатилъ. Я ему говорю—напрасно, батюшка, вы холуямъ платите, намъ бы на руки отдали! А онъ головой качаетъ и говоритъ,—жалко мнѣ васъ! Напились мы съ нимъ потомъ здорово. А то еще къ парикмахеру зашли, побрились, постриглись, послали мальчика въ магазинъ за рубашками, воротничками и все записать велѣли. — Вы бы физиономію хозяина посмотрѣли! А вотъ на той недѣлѣ не повезло — попали по ошибкѣ въ третьеразрядный „Лондонъ“ какой-то. Такъ еле живые удрали. Собакъ, подлещы, въ догонку выпустили.

Свирскій (*появляясь изъ тумана*). Ну ты, разболтался тамъ! Маршъ сюда! Давай списокъ!

Антоша (*смущенно*). Я, Миша, ничего, я сейчасъ... и списокъ сейчасъ.

Свирский. Животное! *(скрываются)*.

Мрачный господинъ. Вы ко мнѣ не приставайте! Я старый бульвардье. У меня глазъ набитый.

Хулиганъ. А позвольте узнать, голова у васъ тоже чѣмъ набита?

Мрачный господинъ. Набита, только не сѣномъ какъ у васъ, господишъ хулиганъ!

Хулиганъ *(енимая шапку)*. Если я и причесанъ а ла кокъ, это не даетъ вамъ возможности называть меня хулиганомъ.

Мрачный господинъ. Нѣтъ ужъ повѣрите бульвардье. Вы хулиганъ!

Хулиганъ. Ахъ ты прохвость, да я тебѣ покажу!

Мрачный господинъ. Спокойнѣй мой милый? Не волнуешься! *(Хулиганъ съ крикомъ бросается. Шумъ. Успокаивающіе голоса)*.

Свирский. Тише тамъ! Въ участокъ захотѣлось! Давно морду били! Вѣдь сказано хулиганъ!

Хулиганъ *(покорно)*. Да я ничего *(исчезаетъ)*.

Весельчакъ. Ну чего тамъ ссориться, давайте веселиться!

Въ чехарду сыграть можно или слономъ пройти. Вчера мы по переулкамъ слономъ ходили, такъ очень всѣ шарахались въ стороны. А то похороны устроить можно, или на тумбу. знаете, одинъ сядетъ, другой къ нему на колѣни, гдѣ черезъ улицу,—ни проѣхать, ни пройти. А пока что, ну-ка споемъ!

Запѣваетъ.

Изъ страны, страны далекой
Съ Волги матушки широкой.

Хоръ подхватываетъ.

(Показывастся ночной сторожъ).

Сторожъ *(плотно закутанный)*. Расходитесь. пѣть не полагается! Сейчасъ всѣхъ заберу!

Веовельчанъ. А, Альгвазилъ! Господа, урра! въ честь почтеннаго Альгвазила! „Урра“ три раза.

Кричать урра.

А теперь факель-цугъ и хороводъ.

Всѣ, взявшись за руки, кружатся съ пѣніемъ вокругъ сторожа.

Сторожъ *(вырывается)*. Ну васъ, черти проклятые! Вотъ сейчасъ за городовыми сбѣгаю, такъ узнаете.

Выставка Независимыхъ.

Пассажиры.

И. И. Горьлова.

Выставка Независимыхъ.

Л. Н. Толстой — Рыцарь красоты духа.

И. И. Горьлова.

Мрачный господинъ. Не сердись, Альгвазилъ, это въ тебѣ говорять ночи твои безсонныя, холодъ и голодь. Не сердись.

Поля *(молодому студенту)*. А когда маленькая я была съ матерью, мы къ Москвѣ рѣкъ ходили, цвѣточковъ тамъ много. Насбираешъ бывало. Красиво такъ, хорошо! Луна выйдетъ, вода вся серебрянная.

Молодой студентъ. У насъ въ городѣ рѣка чудесная — сядешь на лодку, весла бросишь, смотришь въ небо, небо голубое, глубокое, глубокое, облака по немъ бѣгутъ бѣленькія, радуются чему-то. Вѣтерокъ ласковый, пахнетъ травой, хорошо не то, что, здѣсь на этомъ бульварѣ, въ пивной или въ кухмистерской, или въ номерахъ моихъ!

Поля. Какой ты хорошенькій. Ну, полюби меня немножечко! Нѣтъ, не полюбишь! Вѣдь ты небось, Богъ вѣсть какую красавицу полюбишь! Пальцы у тебя длинныя, играешь ты вѣрно хорошо!

Молодой студентъ *(чуть-чуть фальшиво, стараясь прибить страстность)*. Да вѣдь я люблю же тебя!

Поля. Знаешь, надо удирать, сейчасъ полиція придетъ. Третьяго дня попала-таки въ участокъ, за рѣшеткой ночевала. Скверно тамъ ужась! грязно такъ, на полу спать, кого тошнить, воды попросишь, такъ ударятъ еще: пойдемъ, въ „Комаровкѣ“ теперь хорошо!

Молодой студентъ. Ну что же, давай руку, пойдемъ!

Уходятъ.

Появляется Свирский *(кричитъ)*.

Отъ городовыхъ удирайте вразсылную, по переулкамъ не попадаться! Сейчасъ охватятъ цѣпью. Сбираться въ „Комаровкѣ!“ *(Его темная, загадочная фигура исчезаетъ въ сумракъ, и неизвестно былъ онъ или нѣтъ)*.

Художникъ. Молилась ли ты сегодня, Дездемона! Эй, Дездемона, идемъ со мной! На свѣтъ есть только двѣ вещи. Шекспиръ и двугривный, на который можно купить водки! Гдѣ же ты, Дездемона!

Женщина. Ну ты не очень-то выражайся, хочешь итти, такъ идемъ, лаяться нечего.

Уходятъ.

К. А. Варламовъ за обѣдомъ.

Фуражка (котелку). Идемъ вонъ въ тотъ переулокъ, тамъ переждемъ, а то могутъ быть неприятности. Потомъ я васъ сведу въ чайную, вотъ гдѣ интересное мѣсто.

Котелокъ. Идемте же скорѣй, умоляю васъ, идемте же скорѣй! Нѣтъ, ужъ сидѣть бы дома, не лѣзь бы никуда. Остраго тоже захотѣлъ; будетъ скандалъ, съ мѣста слетишь — узнаешь острое! Господи, помоги мнѣ, ну вотъ даю обѣщаніе, только сегодня бы мнѣ выбраться благополучно, буду сидѣть дома! Идемте, умоляю васъ.

(Появляются бѣгущія фигуры.)

Фигуры (кричатъ). Обходъ, обходъ.

Женщина (обращаясь къ котелку). Милый господинъ, дайте мнѣ руку, скажите, что вы со мной, спасите меня, господинъ.

Котелокъ (въ ужасѣ). Отстань, отстань скорѣй. Я не знаю тебя (отрываетъ ея руку), отстань! вотъ я кликну городского.

Женщина. Господинъ, помогите, господинъ. (Появляется цѣпь темныхъ фигуръ, кого-то хватаютъ, слышенъ крикъ. Ударъ.)

Котелокъ. Вы не смѣете меня брать, я вамъ покажу кто я такой! Да вы знаете, я съ самимъ приставомъ знакомъ.

Голосъ. Нечего разговаривать, веди его.

Женщина (кричитъ надрывно). Помогите, умираю. А, а-а-а.

Голосъ. Ну-ка въ сани ее, да въ часть безъ разговоровъ. Я ее давно запримѣтнѣлъ.

Голосъ. Извозчикъ! скорѣй! (Крикъ все удаляется и удаляется, цѣпь фигуръ замыкаетъ другую цѣпь, и уходитъ ее. Бульваръ пустѣетъ. Пробѣгаетъ художникъ.)

Художникъ. Гдѣ же ты мнѣ Дедемона? (Напѣваетъ нѣжно и выразительно.) Я люблю тебя, свѣтлая ночь! (Убѣгаетъ. Выходитъ поэтъ.)

Поэтъ. Не бойся, темный бульваръ! они не уйдутъ отъ тебя. Это твои жертвы, ты отравилъ ихъ своимъ дыханіемъ, ты превратилъ кровь въ бѣлесоватую массу, ты потушилъ свѣтъ въ глазахъ, смѣйся ты, огонекъ, въ окнѣ, смѣйся, ты правъ. Тутъ можно лопнуть отъ хохота. (Къ нему подходит темная фигура.)

Темная фигура. Хорошій господинъ, вы избавьте меня отъ ужаса темной и холодной вочи...

Москва.

— Е. В. Гельцеръ получила предложеніе отъ Брыкнина выступить въ шести спектакляхъ въ Кіевѣ. Гастроли состоятся въ средннѣ января.

— 11-го января въ „Лознгривъ“ партію Эльзы поетъ въ первый разъ Гукова. Лознгрива поетъ Л. В. Собивовъ, 10-го, для перваго абонемента возобновляютъ „Валькирій“.

— А. П. Бонаичу поручена партія Ромео въ оперѣ „Ромео и Джульетта“, которая возобновляется въ Большомъ театрѣ вскорѣ послѣ „Валькирій“.

— 1-го января скончался отставной артистъ московскаго Императорскаго балета В. А. Пашкинъ. Покойный началъ свою службу на казевой сценѣ 2-го іюля 1862 г. и въ свое время считался выдающимся мимистомъ. Лучшія его созданія—это Санхо-Пансо въ „Донъ-Кихотъ“, Ивасушка въ „Ковыль-Горбункъ“ и Квазимодо въ „Эмеральдъ“. Послѣ выхода въ отставку покойный продолжалъ свою дѣятельность въ качествѣ преподавателя танцевъ во многихъ московскихъ учебныхъ заведеніяхъ.

— С. П. Дягилевъ на-дняхъ снова прїѣзжаетъ въ Москву доформировывать балетную труппу для поѣздки за границу. Какъ мы слышали, Дягилевъ намѣренъ вести переговоры съ Е. В. Гельцеръ.

— Первое представленіе новыхъ постановокъ въ Маломъ театрѣ „Когда цвѣтетъ молодое вино“—Бьерстерне-Бьерсона и „Жеманвилы“—Мольера, вдушихъ въ однѣ вечера, вазначается на 17-е января.

— Артистъ Императорскихъ театровъ Бровевскій, какъ сообщаютъ изъ Петербурга, вазначенъ однимъ изъ режиссеровъ московскаго Малаго театра. Бровевскій—кандидатъ историко-филологическихъ наукъ. Его перу принадлежитъ рядъ статей по различнымъ вопросамъ театральнаго искусства.

— Премьера пьесы Гамсуна „Въ котлахъ у жизни“ въ Художественномъ театрѣ окончательно вазначена на 3 февраля. Роль предвазначена И. М. Москвину, вслѣдствіе его болѣзни перешла къ г. Леонядову.

— Въ Художественномъ театрѣ въ предположенномъ къ возобновленію „Дядѣ Вавъ“ роль Астрова предвазначена г. Лужскому, а роль профессора Серебрякова г. Массалитпнову.

— К. С. Станиславскій отложилъ свой отъѣздъ за границу до половпы января. Поѣздка его продолжится до половпы марта. Ко времени его возвращенія прибудетъ въ Москву Гордовъ Крѣтъ, и снова начнутся подготовительныя работы къ постановкѣ „Гамлета“. Кроме того, Станиславскій предполагаетъ выступить въ мартѣ въ нѣсколькихъ спектакляхъ.

— Первое представленіе пьесы Новикова „Любовь на землѣ“ въ театрѣ Незлобина вазначено на 19 января.

— А. А. Чаргопинъ, послѣ годового перерыва, вызваннаго болѣзью, вновь приглашенъ на будущій сезонъ въ театръ Незлобина.

— Артистка Лидова выступила пѣз состава труппы К. Н. Незлобина. Послѣдній выходъ ея состоялся 6-го января въ „Тайфунъ“. Роль Эленъ парешла опять въ руки Е. Н. Рошпной-Инсировой.

— В. В. Люце выступила на-дняхъ съ очень большимъ успѣхомъ въ концертѣ въ Берлинѣ.

— У Зимина начиваетъ выясняться репертуаръ будущаго сезона. Опытъ этого года доказалъ, что открытіе сезона разомъ тремя новинками дало прекрасные результаты и потому рѣшено для будущаго сезона держаться того же метода. Сезонъ рѣшено открыть оперой „Садко“ Римскаго-Корсакова, при чемъ декорации будутъ по эскизамъ декоратора Художественнаго театра художника Егорова.

На второй день пойдетъ обстановочная опера Шарпантье „Луиза“, идущая съ громаднымъ успѣхомъ въ Парижѣ, п на третій „Тифландъ“ д'Альбера. До конца текущаго сезона будутъ поставлены: „Жонглеръ“ Масенъ и „Опричникъ“ Чайковскаго. Послѣдній пѣ декорацияхъ Маторина по эскизамъ А. Васнецова.

— Режиссеръ театра Корта Загаровъ на будущій годъ поковчилъ актеромъ къ Синельникову въ Харьковъ.

— Предполагавшійся постомъ въ театрѣ „Буффъ“ гастролы берлинской труппы Рейнгардта не состоятся. Театръ сданъ подъ спектакли петербургскаго „Кривого зеркала“.

— Недоразумѣіе между С. С. Юшкевичемъ и кievскимъ авторепреномъ г. Дуванъ-Торцовымъ изъ-за распределенія ролей въ „Miserege“ улажено. „Miserege“ идетъ въ Кіевѣ 14-го января.

— „Василиса Мелентьева“ въ Сергеевскомъ Народномъ домѣ прошла 3-го января съ очень большимъ успѣхомъ. Выступившая въ заглавной роли В. Н. Пльнарская дала яркій,

интересный образ хищной, лукавой и чувственной Васписы. Роль трактуется артисткой очень своеобразно и увлекательно. Особенно удались ей 2 и 5 акты. Очень мягко и трогательно сыграла царицу Анну г-жа Музиль. Съ большими темпераментами и чувством мѣры передаѣтъ Колычева г. Рыжовъ. По обыкновенію хороши г. Загорянский. И только г. Новиковъ своимъ мелодраматизмомъ выпадалъ изъ прекраснаго ансамбля.

— Баритонъ Баклановъ въ Москву въ нынѣшнемъ году не вернется. Импрессарио Руссельъ ваконтраковалъ его на рядъ концертовъ по Западной Европѣ въ теченіе шести мѣсяцевъ. По окончаніи концертнаго турне Баклановъ возвращается въ Бостонъ, гдѣ поетъ весь будущій сезонъ.

— Импрессарио В. Д. Рѣзниковъ заключилъ контрактъ съ знаменитымъ теноромъ Карузо на 10 гастролей въ Москвѣ и Петербургѣ. Въ условіи выговорено, что четыре гастролы (по двѣ въ Москвѣ и Петербургѣ) могутъ быть оперными, а остальные въ концертахъ. Состоятся гастролы въ началѣ будущаго сезона.

— 15-го января сего года въ Маломъ залѣ Консерваторіи состоится интересный концертъ юной пианистки М. М. Мирзоевой, ученицы очень популярнаго въ Москвѣ профессора фортепьянныхъ курсовъ В. К. Коссовскаго.

Несмотря на ея юный возрастъ, профессоръ выпускаетъ М. М. Мирзоеву уже во 2-мъ самостоятельномъ ответственномъ концертѣ, на которомъ она исполнитъ обширнѣйшую и серьезную для ея лѣтъ программу, состоящую изъ Бетховена, Шумана, Глюка, Таубига, Брамса и Шопена.

Интересно услышать вамъ, какъ справится пятнадцатилѣтняя М. М. Мирзоева съ такой трудной задачей.

— Изъ Вѣрнаго сообщаютъ, что спектакли драматической труппы прекратились за полнымъ отсутствіемъ сборовъ. Артисты бѣдствуютъ. Необходима немедленная помощь.

— 2-го января въ Городскомъ Рабочемъ домѣ состоялся вечеръ памяти Л. Н. Толстого, устроенный М. Е. Пермьяковымъ. Въ музыкальномъ отдѣленіи приняли участіе г-жи Доленго-Грабовская и г. Ильченко. И. И. Горбуновъ-Посадовъ прочелъ изъ „Круга тѣни“ — „О любви“. Въ заключеніе дружнo равнялись 2-й актъ пьесы „Плодовъ просвѣщенія“.

— Союзомъ драматическихъ и музыкальныхъ писателей объявленъ конкурсъ на соисканіе преміи за сочиненіе объ А. Н. Островскомъ. Конкурсъ учреждается на одинъ годъ, именно 1911, въ память 25-лѣтія со дня смерти А. Н. Островскаго (2-го юня 1886 г.). За лучшее сочиненіе объ А. Н. Островскомъ, являющееся цѣннымъ вкладомъ въ исторію литературы, присуждается особо установленная для настоящаго конкурса золотая медаль. Прочимъ авторамъ, сочиненія которыхъ будутъ признаны выдающимися, присуждаются почетные отзывы. Въ случаѣ если на конкурсѣ 1911 года золотая медаль никому присуждена не будетъ, конкурсъ на тѣхъ же основаніяхъ объявляется на слѣдующій годъ — и такъ до вознагражденія труда, достойнаго присужденія медали. Сочиненія на конкурсъ могутъ представляться какъ въ рукописномъ видѣ, такъ и въ печатномъ. Сочиненія объ А. Н. Островскомъ, напечатанныя до объявленія настоящаго конкурса, къ разсмотрѣнію не принимаются. Крайній срокъ представленія сочиненій на конкурсъ — 1-е октября 1911 г. Сочиненія должны быть въ объемѣ не мѣнѣе двухъ печатныхъ листовъ. О присужденіи преміи объявляется въ концѣ декабря 1911 г. Сочиненія на конкурсъ представляются въ Союзъ драматическихъ и музыкальныхъ писателей (СПБ., Николаевская, 20, кв. 22), съ указаніемъ „на конкурсъ сочиненій объ А. Н. Островскомъ“. Доставленные на конкурсъ труды могутъ быть подписаны или полнымъ именемъ автора (а также литературнымъ псевдонимомъ), съ указаніемъ точнаго адреса, или подъ девизомъ. Въ послѣднемъ случаѣ тотъ же девизъ обозначается на закрытомъ конвертѣ, прилагаемомъ къ экземпляру и заключающемъ въ себѣ заглавіе труда, имя автора и его адресъ.

Подробныя правила конкурса высылаются желающимъ канцеляріей Правленія (СПБ., Николаевская, 20, кв. 22).

Въ концертахъ.

I.

6-е симфоническое собраніе И. Р. М. О.

Въ воскресенье, 2-го с. м. въ Больш. залѣ Консерваторіи состоялось шестое симфоническое собраніе Имп. Русск. Музык. Общества подъ управленіемъ композитора А. К. Глазунова и съ участіемъ пианистки г-жи В. И. Скрабиной.

Въ своихъ произведеніяхъ А. К. Глазуновъ достигаетъ такого совершенства формы, что часто, въ особенно блестящая въ тематическомъ отношеніи вещь, оставляетъ чарующее впечатлѣніе тонкостью своей отдѣлки, филигранностью разработки основной темы, сложной, но доведенной до совершенства гармонизаціи.

Композиторъ Глазуновъ.

Шаржъ И. Малютина.

Исполнены въ отчетномъ собраніи два крупныхъ оркестровыхъ произведенія г. А. К. Глазунова (7-я симфонія F-dur, op. 77, и Сюита „Изъ среднѣхъ вѣковъ“), были проведены безукоризненно, если не считать нѣкотораго, лишняго, на нашъ взглядъ, спокойствія дирижера, невольнаго сообщившагося исполнителямъ. Особенно сильно чувствовалось это въ мѣстахъ crescendo (2-я ч. симф. — „Andante“), но все это вознаграждается богатствомъ отдѣлки и красочностью самихъ произведеній талантливаго композитора, которому публика восторженно выражала свои симпатіи.

— Г-жа В. И. Скрабина прекрасно исполнила большой концертъ Глазунова (Es-moll op. 4-й) и имѣла шумный успѣхъ у публики, заставившей пианистку нѣсколько разъ биссировать.

— г. А. К. Глазунову и г-жѣ В. И. Скрабиной было сдѣлано много цвѣточныхъ подношеній.

Эмгаль.

II.

Къ предстоящему концерту Вилли Бурместеръ.

Проф. Вилли Бурместеръ, концертъ котораго имѣть быть въ Москвѣ 13-го с. м., является однимъ изъ самыхъ выдающихся виртуозовъ-скрипачей современности.

В. Бурместеръ родился въ 1869 году въ Гамбургѣ и уже съ самыхъ раннихъ лѣтъ началъ обнаруживать необыкновенныя музыкальныя способности. Первымъ преподавателемъ г. Бурместера былъ его же отецъ, солидный и извѣстный въ свое время скрипачъ.

Умѣлая и опытная рука Бурместера-отца уберегла юнаго скрипача отъ губительнаго вундеркиндства и преподаватель сумѣлъ сохранить дарованіе выдающагося музыканта до полнаго расцвѣта и изъ Вилли Бурместера выработался рѣдкій и солидный скрипачъ, находящійся въ настоящее время въ зенитѣ славы. Его вазынають „воскресшимъ Паганини“, „Рафаэлемъ“ скрипки и т. д.

По своей программѣ предстоящій концертъ обѣщанъ быть весьма интереснымъ.

М. Г.

Лечение голоса певцов.

(Со съезда ото-ларингологовъ.)

На только что закончившемся всероссийскомъ съездѣ ото-ларингологовъ, между другими заслушанъ былъ докладъ приватъ-доцента московскаго университета Ф. Ф. Засѣдателя по вопросу о леченіи голоса певцовъ.

Въ виду того, что нѣкоторыя положенія этого доклада имѣютъ общій интересъ приведемъ вкратцѣ нѣкоторыя изъ нихъ.

Докладчикъ указываетъ, что довольно сильно распространены взглядъ будто-бы искусство пѣнія падаетъ глубоко несправедливъ. Цѣлымъ рядомъ цитатъ онъ доказываетъ, что жалобы на это были воевъ времена и у всѣхъ народовъ. Въ наше время мы имѣемъ и отдѣльныхъ выдающихся певцовъ, и средній уровень ихъ теперь гораздо выше, чѣмъ прежде.

Признание упадка пѣвческаго искусства заставляетъ искать причины этого явления, и вотъ большинство желаетъ ихъ видѣть въ неправильномъ дыханіи современныхъ певцовъ, меньшинство въ неправильной постановкѣ голоса.

Одни врачи требуютъ грудного, другіе ключичнаго, третьи диафрагматическаго дыханія.

Учителя пѣнія тѣ пошли дальше, они эти основные типы подраздѣляли на подвиды, отчего получилась цѣлый рядъ новыхъ терминовъ боковое, плечевое, ниже-реберное, и т. д. дыханіе, чѣмъ только запутали простой вопросъ о дыханіи.

Дышать надо естественно. Для мужчинъ естественное дыханіе брюшное, причѣмъ при глубокомъ вдохѣ расширяется, и нижняя часть грудной кѣтки; для женщинъ грудное, причѣмъ непрѣменно работаетъ и діафрагма, ибо нѣтъ дыханія безъ діафрагмы.

Женщины дышатъ грудью не въ силу привычка стягиваться корсетомъ, а изъ за особенностей ихъ половой сферы.

Возможно ли опредѣленіе характера голоса по анатомическимъ даннымъ? На этотъ вопросъ докладчикъ даетъ отрицательный отвѣтъ, хотя многіе врачи рѣшаются ставить діагностику голоса, только на основаніи осмотра пѣвца.

И дѣйствительно на первый взглядъ это кажется возможнымъ, ибо высота звука находится въ строго опредѣленномъ отношеніи къ длинѣ звучащей струны; на дѣлѣ оказывается, что многіе пѣвцы съ длинными связками, приводя во время пѣнія въ соприкосновеніе большую или меньшую часть связокъ, заставляютъ ихъ колебаться не по всей длинѣ, а лишь на извѣстномъ протяженіи, и тогда звукъ получается выше, чѣмъ ожидали. Да кромѣ того одной высоты голоса совершенно недостаточно для его опредѣленія, ибо есть баритоны берущіе SI-bemol свободнѣе, чѣмъ его берутъ тенора.

Нельзя также по одному осмотру зеркаломъ судить о степени пригодности къ пѣвческой карьерѣ, ибо карьера эта зависитъ отъ музыкальныхъ способностей, о которыхъ нельзя судить по осмотру связокъ, а затѣмъ отъ счастья, удачи и множества другихъ условій.

Ортофоническое леченіе пѣвца должно принадлежать учителю пѣнія, а лекарственное и хирургическое врачу, причѣмъ ведется оно по общимъ правиламъ ото-ларингологіи, нужно лишь быть осторожнымъ съ грубыми манипуляціями.

Специфическихъ средствъ дѣйствующихъ на силу, высоту, тембръ или иную качества пѣвческаго голоса не существуетъ.

Удаленіе аденоидныхъ разрашеній и гландъ не вредитъ пѣвческому голосу. Докладчикъ не совѣтуетъ давать артистамъ на руки кокаина, ибо артисты необычайно къ нему воспримчивы; сколько среди нихъ кокаинистовъ знаютъ только врачи близкіе къ театру.

Кокаинъ при злоупотребленіи имъ прежде всего отнимаетъ сонъ, затѣмъ вызываетъ дрожаніе рукъ, ослабляетъ половое чувство и въ концѣ-концовъ можетъ довести до психическаго заболѣванія.

Послѣ доклада были оживленныя пренія, но они носили спеціальныя характеръ.

С.

Е. Н. Чириковъ.

(Къ 25-лѣтію литературной дѣятельности.)

Видное и славное мѣсто занимаетъ въ нашей реальной школѣ юбиляръ.

Въ самые смутные для литературы дни, въ дни великаго шатанія и смятенія, въ дни, когда былъ провозглашенъ побѣдоносный лозунгъ—смерть быту, и паяцы и арлекины изъ „Балаганчика“ съ зазывнымъ грохотомъ били въ барабаны, Е. Н. Чириковъ остался вѣренъ самому себѣ.

За то теперь, когда быть торжественно возстановленъ въ своихъ правахъ, съ нимъ торжествуетъ и юбиляръ.

И его юбилей несомнѣнно пройдетъ очень тепло.

Прекрасный бытописатель въ такихъ мягкихъ тонахъ, съ такимъ хорошимъ юморомъ и съ такой любовью къ „блуднымъ сыновьямъ“ и „чужестранцамъ“ нашей жизни нарисовавшей огромный рядъ яркихъ картинъ нашихъ будней и сумерекъ, Чириковъ близокъ и дорогъ и огромной провинціи и молодежи.

Въ его разсказахъ, въ его пьесахъ всегда трепетъ живой, мятущейся души, задыхающейся въ болотѣ жизни.

Онъ вмѣстѣ съ тѣмъ и лирикъ и отлично чувствуетъ природу, чувствуетъ легенду и сказку.

Его талантъ многограненъ и разнообразенъ.

И отъ каждой грани онъ удѣлилъ и русскому театру.

Онъ далъ и тоскливыя Чеховскаго письма, „На дворѣ во флигелѣ“, „Бѣлую ворону“, и яркія сатиры „Ивана Миновича“ и „Цари природы“ и легенды, сказки—„Колдунью“, „Черную смерть“, „Лѣсныя тайны“, гдѣ съ такой глубокой поэзіей, въ такихъ яркихъ краскахъ вызвалъ мистическіе, таинственные образы и облекъ ихъ въ плоть и кровь и публицистическихъ „Евреевъ“.

И во всѣхъ своихъ пьесахъ онъ всегда простъ, задушевенъ, понятенъ.

Веселый смѣхъ смѣняется тихой гоской, „Бѣлая ворона“ тоскуетъ въ тискахъ обывательщины, а рядомъ съ ней хочется лѣсной фавны.

А для актеровъ особенно важно, что во всѣхъ пьесахъ юбиляра есть прекрасныя роли и автора за это очень любятъ зрѣлыя искусства.

И поэтому его праздникъ это праздникъ и русскаго театра и русскихъ актеровъ.

Л.

І. І. Ясикскій.

(Къ 35-лѣтію литературной дѣятельности.)

— 8 января празднуется 35-лѣтній юбилей литературной дѣятельности І. І. Ясикскаго. Талантливый беллетристъ, публицистъ и критикъ, быть можетъ, замѣчательнѣе еще тѣмъ, что не написалъ ни одной пьесы, хотя его произведенія, особенно перваго періода избилуютъ истинно драматическими положеніями. І. І. Ясикскій дебютировалъ свѣтлыми, прекрасными разсказами, въ которыхъ нашло отраженіе реалистическое направленіе Флобера, Зола, Мопассана, но въ которыхъ въ то же время чувствовалось оригинальное дарованіе. Четкій, ясный, отрывистый стиль Ясикскаго веселъ, несомнѣнно, также новую струю въ русскую словесность.

Петербургъ.

Петербургскіе этюды.

(Отъ собственнаго корреспондента.)

„Домъ Интермедій“.—Юбилей Невъжина.—За недѣлю.

Товарищество актеровъ, писателей, музыкантовъ и художниковъ блестяще доказало возможность зарожденія въ свѣрвной столицѣ подобія „монхскаго кабачка“, устроивъ „балъ-маскарадъ—праздникъ арлекиновъ“, по программѣ весьма оригинальной, интересной и совершенно свободной огъ пошлой банальщины, вслѣдствіе чего хмурое петербургское настроеніе постепенно таяло, уступаая мѣсто веселой непринужденности, которая властно воцарилась къ концу вечера въ зрительномъ залѣ, слившемся по мысли устроителей со сценой.

Мысль устроителей вечера удалась, успѣхъ „праздника арлекиновъ“—важно и (хотя было нѣсколько шероховатостей)—въ общемъ молодое предпріятіе заинтересовываетъ публику, даже такую чопорную и холодную, какъ петербуржцы.

Анонсированъ III циклъ новыхъ пьесъ. И отъ души хочется пожелать успѣха товариществу, хотя досужіе языки уже трезвонятъ о внутреннихъ раздорахъ среди организаторовъ, могущихъ отразиться отрицательно на успѣхѣ молодого начинанія.

Жаль. Очень жаль...

Скромно отпразднованъ 30-лѣтній юбилей писательской дѣятельности драматурга Петра Михайловича Невѣжина. Чуждымъ всяческой рекламы, Невѣжинъ отклонилъ публичное чествованіе и поэтому поздравленіе юбиляра ограничилось только другомъ друзей и знакомыхъ да многочисленными телеграммами, которыхъ почать, къ сожалѣнію, не увидить.

Любопытный фактъ передаютъ „Виржевыя Вѣдомости“ (№ 12095) объ отношеніяхъ А. Н. Островскаго къ Петру Михайловичу.

„Островскій крѣпко любилъ Невѣжина за примоту его натуры, за русскую душу, за общность идеаловъ. Онъ былъ и высокаго мнѣнія объ его писательскихъ силахъ... Въ литературной содружествѣ Ф. Ф. Фидлера „находится письмо“ Островскаго, гдѣ тотъ дѣлаетъ величайшій комплиментъ автору „Второй молодости“.

„Такая-то сцена въ моей пьесѣ, — пишетъ Островскій, — мнѣ положительно не удастся. Я знаю, что вы сдѣлаете это лучше меня и я прошу васъ набросать ее“.

„И Островскій пересылаетъ молодому драматургу черновикъ своего новаго созданія...“

Дѣла петербургскихъ театровъ за рождественскую ведѣлю значительно поправились.

Сборы всюду поднялись.

Малый театръ — всегда полонъ. Анонсированъ бенефисъ Н. Н. Музиль-Вороздиной. Идетъ пьеса А. А. Плещеева „Любимца публики“.

В. Базилевскій.

Парижскія письма.

Мы уже говорили о выдающемся талантѣ артистки Вѣры Сержинъ и объ ея огромномъ успѣхѣ въ пьесѣ Трарье „Un Soir“.

Еще большій успѣхъ Сержинъ имѣла наканунѣ въ новой пьесѣ Сень-Жоржъ де-Буалье „Carnaval des Enfants“, которой открылся въ этомъ сезонѣ театръ des Arts. Театръ этотъ, мнѣняющій ежегодно своего хозяина, въ этомъ году перешелъ къ г. Рушэ — человѣку очень богатому, чрезвычайно образованному и горячо любящему драматическое искусство. Рушэ — редакторъ и собственникъ журнала „La Grande Revue“. Въ его великолѣпномъ особнякѣ собрана одна изъ лучшихъ картинныхъ галлерей Парижа. Онъ горячій поклонникъ Станиславскаго, и въ своей книгѣ о „mise en scène“ большую половину посвящаетъ Художественному театру и въ особенности постановкѣ „Синей шпиги“. Сдѣлавшись директоромъ театра des Arts, онъ хотѣлъ сдѣлать изъ него вѣчно въ родѣ Художественнаго театра. Первый спектакль оставилъ прекрасное впечатлѣніе. Въ декорацияхъ, въ игрѣ артистовъ, во всей постановкѣ видна была оригинальная мысль и большая творческая работа.

Пьеса Буалье — это трагедія умирающей женщины, которая была когда-то очень красива и „много любила“. Двѣ сестры-мегеры отравляютъ ея послѣдніе часы, мстя ей и за ея красоту, и за то, что она была любима, тогда какъ онѣ не знали, что такое любовь. Такъ какъ Селика (имя героини драмы) очень бѣдна, и у нея двое дѣтей, то она должна терпѣливо выслушивать попреки своихъ сестеръ. Но, наговещъ, передъ смертью все ея существо возмущается, и она рассказываетъ своей дочери всю свою жизнь. Дочь уходитъ за юной, который ее любить, и па ней, очевидно, повторится исторія матери. Пьеса называется „Carnaval des Enfants“, такъ какъ дѣйствіе происходитъ во время карнавала, и въ то время какъ передъ зрителями разыгрывается эта трагедія, съ ушей доносится смѣхъ, крики и веселые топы, праздничная карнавальная.

Декорация изображаетъ очень бѣдную прачечную, двери и окна которой выходятъ на улицу; иногда танцующія и веселившіяся маски врываются въ комнату, и этотъ контрастъ между вѣншимъ весельемъ и трагедіей, происходящей передъ зрителями, производитъ очень сильное впечатлѣніе. Пьеса имѣла огромный успѣхъ и у критики, и у публики, и продержится, вѣроятно, еще очень долго.

Одной изъ ближайшихъ новинокъ театра des Arts явится драматическая пьеса „Братьевъ Карамзовыхъ“. Декорации будутъ сдѣланы по рисункамъ художника Бакста.

Женщина, у которой взрослые дочери, должна ли, для счастья своихъ дѣтей, жертвовать своимъ личнымъ счастьемъ? — таковъ вопросъ, который ставитъ въ своей новой пьесѣ „La Fugitive“ Андрѣ Пикаръ. Онъ разрѣшаетъ его утвердительно. Марта Журнакъ — вдова; у нея двѣ взрослые дочери, обѣ замужемъ. Г-жа Журнакъ хочетъ теперь тоже, но ея словамъ „жить“ и быть счастливою, и она всецѣло отдается обожаю-

32-я выставка уч. живописи, ваянія и зодчества.

Дворикъ въ провинціи.

А. В. Исупова.

щему ее Жоржу Марью. Дочь ея Антуанетта не любитъ своего мужа и хочетъ покинуть его и убѣжать съ обожающимъ ее Эдмундомъ Данверъ. Мать старается ей помѣшать въ этомъ, но у нея нѣтъ нужнаго авторитета, такъ какъ дочь слѣдуетъ ей примѣру. Для счастья своей дочери Марта Журнакъ отказывается отъ личной жпзни и покладаетъ навсегда своего любовника.

Пьеса эта была бы интересна, если бы основа ея не была фальшивой. Г-жа Журнакъ — вдова, женщина совершенно свободная, тогда какъ дочь ея замужемъ и готовится стать матерью. Долгъ у той и другой совершенно различный, и жертва матери въ данномъ случаѣ совершенно напрасна.

Въ гениальной трагедіи Эрве „La Course du Flambeau“ жертва матери совершенно логическая и необходимая. Въ пьесѣ же Пикара она не логична и не необходима. Превосходная труппа театра „Gymnase“ удивительно разыграла эту пьесу. Обычная труппа этого театра была пополнена двумя замѣчательными артистами „en représentation“, какъ говорятъ въ Парижѣ. Роль Марты Журнакъ играла знаменитая Шерель — когда-то красота и гордость Мале-Рояля, теперь ода изъ лучшихъ французскихъ драматическихъ артистокъ. Роль Антуанетты играла молодая артистка Ивоннъ де-Брэ, о которой мы уже говорили на страницахъ „Рампы“ и которую по величій таланта, по простотѣ употребляемыхъ ею сценическихъ приемовъ, можно смѣло сравнить съ Дузэ. Таковы наиболее выдающіяся новинки истекшей половины театральнаго сезона.

Французская комедія дала двѣ новыя постановки: комедію Адерера „Comme ils sont tous“ — вещь довольно безсодержательную и очень интересную, дивно разыгранную комедію П. Вольфа „Les Marionnettes“.

В. А. Бинштокъ.

Юбилей В. И. Никулика.

Во вторникъ, 11-го января 1911 года въ Тифлисѣ на сценѣ театра „Артистическое Общество“ назначено юбилейное чествованіе Вениамина Ивановича Никулика.

Съ 1890 г. юбиляръ являлся въ различныхъ городахъ имперіи инициаторомъ дѣлаго ряда безплатныхъ просвѣдительныхъ спектаклей съ рефератами для учащихся, а также для народа и солдатъ; отдавалъ много силъ и труда на изысканіе средствъ и на устройство спектаклей въ пользу недостаточныхъ воспитанниковъ учебныхъ заведеній; былъ организаторомъ торемныхъ чтеній пѣз произведеній корифеевъ русской литературы, искренно стремился поднять театръ на должную высоту, чѣмъ вызывалъ въ населеніи особый подъемъ и серьезный интересъ къ русской драмѣ.

Комиссія по устройству чествованія пишетъ намъ, что она глубоко увѣрена, что мы, признавая все значеніе неустанныхъ трудовъ В. И. Никулика, тепло откликнемся на празднованіе его 25-лѣтняго юбилей.

Прим. ред.

Къ сожалѣнію вся теплота, на которую мы способны, уже исчерпана нами года два назадъ, когда В. И. Никуликъ въ первый разъ праздновалъ въ Одессѣ свой 25-лѣтній юбилей.

Д. Ф. Смирновъ.

(Къ 25-лѣтїю сценической дѣятельности).

Письмо изъ Кіева.

Въ двадцатипятилѣтній юбилей своей сценической дѣятельности А. А. Мурскій поставилъ „Укрощеніе строптивой“ Шекспира. Роль Петручіо дала юбиляру возможность проявить всѣ особенности своего прекраснаго таланта. На сценѣ былъ такой легкой, изящный, гибкій, остроумный и увлекательный Петручіо, что не вѣрилось, что г. Мурскій отдалъ уже сценѣ цѣлыхъ двадцать пять лѣтъ. Ни одна черточка не пропала, ни одинъ жестъ не былъ излишенъ и въ цѣломъ г. Мурскій создалъ яркій и интересный образъ.

Чествованіе юбиляра, происходившее при открытомъ занавѣсѣ, носило торжественный характеръ. Было много рѣчей, депутатій, адресовъ, телеграммъ, вѣнковъ, цвѣточныхъ и цѣнныхъ подношеній. Не обошлось, конечно, безъ потертыхъ пятаковъ и захватанныхъ комплиментовъ о „служеніи родной сценѣ“ и о томъ, что „юбиляръ высоко держалъ знамя искусства“, но въ общемъ все чествованіе носило очень сердечный и искренній характеръ.

Прекрасной партнершей г. Мурскаго оказалась г-жа Чаруская въ роли Катаріны. Трудный переходъ отъ буйной непокорности къ мирному послушанію былъ сдѣланъ г-жей Чаруской съ большимъ искусствомъ.

Огромный успѣхъ въ ролл Груміо имѣлъ г. Недѣлинъ, съ рѣдкимъ мастерствомъ создавшій изъ этой небольшой роли, удивительно интересный образъ. Каждая фраза г. Недѣлина, каждое его движеніе вызывали гомерическій хохотъ публики. Очень хорошъ былъ г. Дуванъ-Торцовъ въ роли Винченцо.

Поставлено было „Укрощеніе строптивой“ небрежно со старой сборной обстановкой и старыми декорациями изъ разныхъ пьесъ. Дирекція театра, повидимому, поскупилась на приличную постановку, не считывая на то, что комедія Шекспира удержится въ репертуарѣ. Между тѣмъ, судя по тому интересу, съ какимъ публика принимала эту пьесу, давно не шедшую въ Кіевѣ, можно смѣло предсказать, что она сдѣлаетъ нѣсколько хорошихъ сборовъ.

Театръ „Бергонье“ продолжаетъ катиться внизъ по наклонной плоскости. Въ бенефисъ молодой артистки г-жи Галиной театръ этотъ дошелъ уже до исключительнаго позорища. Прежде всего была выпущена великолѣпная афиша. Привожу ее дословно: „Бенефисъ М. П. Галиной (Блюменталь-Тамариной). Въ 1-й разъ веселая оригинальная комедія „Мой милый бѣсенокъ“ въ 3-хъ дѣйствіяхъ Федоровича. Цыганскій романсъ исп. В. А. Блюменталь-Тамаринъ. Шансонетку и кекъ-уокъ исп. М. Я. Козловская. II. „Волшебный вальсъ“ въ 1-мъ дѣйствіи съ пѣніемъ Шмадгофа. Американ-

скій кекъ-уокъ исп. В. А. Блюменталь-Тамаринъ. Постановка В. А. Блюменталь-Тамарина“.

Такая крикливая афиша сдѣлала, конечно, свое дѣло: театръ былъ въ этотъ вечеръ полонъ, что здѣсь стало большою рѣдкостью. „Веселая оригинальная комедія Федоровича“ разыграна была такъ скверно, какъ это терпимо можетъ быть въ фарсѣ, но не въ театрѣ, претендующемъ на серьезность и ставящемъ на ряду съ этимъ „Идиота“, „Власть тьмы“ и т. д.

Г. Кручининъ, повидимому, сталъ совершенно откровенно приносить все въ угоду интересамъ кассы. Для того, чтобы сорвать сборъ выпускаются крикливыя афиши, для этой же цѣли пьесы шедшія при той-же антрепризѣ въ одномъ названіи ставятся въ этомъ сезонѣ въ другомъ названіи (такъ прошлогодняя „Опасная женщина“ въ бенефисъ г-жи Карелиной-Раичъ превратилась въ „Тайны чаръ“), дирекція театра неожиданно замѣняетъ однихъ исполнителей другими, не анонсируя даже объ этомъ и т. п. Интересы публики и театра не существуютъ. Есть только одна цѣль — сдѣлать сборъ. Въ результатъ популярности театра, такъ быстро создавшаяся въ прошломъ сезонѣ, все падаетъ и г. Кручинину слѣдовало бы серьезно подумать о томъ, чтобы свернуть съ того ложнаго пути, по которому онъ ведетъ свое дѣло.

М. М-аъ.

Провинція.

Винница, Под. губ. (Отъ нашего корреспондента.) Гастроли итальянской оперной труппы подъ управленіемъ бр. Гонсалесъ прошли у насъ со значительнымъ матеріальнымъ успѣхомъ. Большая часть спектаклей дала полные сборы. Труппа осталась еще на 4 гастроли и, кромѣ общанныхъ раньше оперъ, поставила еще слѣдующія: „Паяцы“ и „Сельская чаръ“, „Тоска“, „Эрнани“ и „Гугеноты“. Труппа въ общемъ оставила по себѣ среди винничанъ хорошее воспоминаніе.

Я. Кремеръ.

Владивостокъ. (Отъ нашего корреспондента.) Съ 27-го ноября въ театрѣ „Золотой рогъ“ играетъ труппа опереточныхъ артистовъ; составъ почти весь прошлогодній: г-жи: Табарова, Бѣльская. Г. г. Гудара, Антоновъ, Единово, Петровскій.

Изъ новыхъ: г-жа Жулинская и г. Мираевъ. Для открытія поставили Валентиновскую „Ночь любви“. Пушкинъ масса. Старыхъ любимцевъ радушно встрѣчали аплодисментами. Прекрасные голоса у г. Мираева, Антонова, Табаровой.

Нѣ измѣнный любимецъ протастъ Гудара попрежнему разительно веселъ и благороденъ. Изящна „новая“ каскадная пѣвица г-жа Жулинская.

Впечатлѣніе отъ перваго спектакля вполне благоприятное.

Н. Васильевъ.

Двинскъ. (Отъ нашего корреспондента.) Дано уже такое количество спектаклей, поставлено уже столько пьесъ, что можно подвести нѣкоторые итоги, сказать нѣчто опредѣленное объ антрепризѣ, артистахъ и публикѣ. Антреприза успѣла зарекомендовать себя съ хорошей стороны. Богатая сравнительно режиссура, тщательныя постановки, добросовѣстное, не въ примѣръ другимъ, отношеніе къ авторамъ, манера рекламированія — все это говоритъ за то, что антреприза знаетъ свое дѣло основательно и имѣетъ за собой богатый опытъ. Изъ артистовъ выдѣляются: гг. Ардаровъ, Барскій, Ляровъ, Мирскій, Кремневъ Евгений и Шумиловъ и г-жи Доричъ, Ланская, Лярова, Мирская и Самсонова.

Всѣ эти артисты заслуживаютъ вниманія, но мы остановимся на болѣе характерныхъ, сильныхъ, всегда рельефно выдѣляющихся. Изъ нихъ: Шумиловъ, Кремневъ, Ардаровъ и Мирскій; Доричъ и Самсонова.

Шумиловъ — комикъ, богато одаренный артистъ, умѣющий, когда нужно, расширить себя и, когда нужно, сузить. Во всѣхъ роляхъ онъ вызываетъ къ себѣ чувство теплаго хорошаго отношенія. Онъ заставляетъ смѣяться здоровымъ смѣхомъ, не употребляя для этого никакихъ выпадовъ, трюковъ, что свойственно многимъ артистамъ этого ампула. Никогда не впадаетъ въ шаржъ, всегда ровенъ и выдержанъ.

Мирскій — характерныя роли. Умный, много работающій надъ собой артистъ. Во всѣхъ роляхъ, даже самыхъ маленькихъ, онъ всегда выдержанъ. Продумываетъ до мелочей свою роль, выкиаетъ въ каждое слово, ни одного лишняго жеста, ни одного ненужнаго движенія. Создаетъ истинно художественные образы.

Ардаровъ — неврастеникъ, влагаетъ въ игру много души, хотя болѣею частью играетъ по настроенію. Къ недостаткамъ этого артиста нужно отнести пренебреженіе гримомъ: всегда одно и тоже лицо.

Кремневъ — резонеръ, старый, опытный артистъ. Изрѣдка впадаетъ въ шаржъ, но принимаетъ всѣ мѣры къ избѣжанію этого недостатка.

Доричъ — кокетъ, талантливая, съ темпераментомъ артистка. Недавно намъ пришлось ее видѣть въ роли „Лулу“ („Духъ земли“). Она показала всю силу своего дарованія. Она прекрасно поняла автора и дала яркій типъ женщины-бѣса, воплощенной страсти. И такъ какъ на сценѣ она недавно, она общается очень многое.

Самсонова — инженеру. Рѣдко приходится видѣть на провинціальной сценѣ такую величину. Оставаясь всегда въ предѣлахъ истиннаго изображенія даваемой ею личности, она приковываетъ къ себѣ вниманіе публики.

Всѣ остальные артисты труппы поддерживаютъ ансамбль. Пьесы проходятъ гладко, безъ всякой заминки. Такая дружно сыгранная труппа рѣдкое явленіе въ провинціи.

А какъ ее цѣнить публика?

Большинство спектаклей проходятъ безъ сбора. Заѣдаютъ кинематографы. До сихъ поръ взято на кругъ гораздо меньше, чѣмъ нужно для того, чтобы оправдать расходы. Всего дано до сихъ поръ 50 спектаклей. Изъ новинокъ шли: „Комедія брака“, „Тайфунъ“ 3 раза, „Гаудеамус“. Репертуаръ въ общемъ разнообразный и довольно интересный. На дняхъ начались бенефисы. Первымъ былъ бенефисъ Ардарова. Шелъ „Орленокъ“. Ардаровъ — Орленокъ былъ красивъ. Вторымъ шелъ бенефисъ Дорича. На дняхъ пойдетъ бенефисъ Самсоновой. Ставить она „Праздникъ жизни“ Зудермана. Выступить она въ роли „Тен“.

М. Н. С.—дѣ.

Екатеринославъ. (Отъ нашего корреспондента.) 23 декабря насъ оставила труппа г. Басманова. Недолго гостила она въ Екатеринославѣ, но оставила по себѣ свѣтлую память. Мы впервые видѣли въ Екатеринославѣ настоящій театръ съ выдержаннымъ репертуаромъ, прекрасно дисциплинированной интеллигентной труппой и тщательной внутренней и внѣшней постановкой. Можно только пожалѣть, что г. Басмановъ поспѣшилъ уѣхать какъ разъ къ тому времени, когда публика начала цѣнить труппу и посѣщать театръ.

Смѣнившая драму украинская труппа г. Колесниченко пользуется значительнымъ успѣхомъ. Отдѣльные силы труппы еще не успѣли развѣрнуться. Хорошее впечатлѣніе производятъ хоръ и танцоры.

Г. Н.

Елисаветградъ. (Отъ нашего корреспондента.) Передъ праздниками приглашенъ былъ на гастроли извѣстный трагикъ Н. П. Россовъ, съ участіемъ котораго прошли: „Гамлетъ“, „Король Лиръ“, „Макбетъ“, „Новый Миръ“, „Разбойники“, „Гамлетъ“ (утрен.), „Отелло“ и „Кинъ“. Гастроли эти, однако, ничуть не повысили сборовъ, которые достигали на примѣръ такой обидной для гастролера цифры, какъ 50—60 рублей.

Дуе праздниковъ прошли бенефисы г. Половцева („Гусарская лихорадка“), Чечина („Жуликъ“), г-жи Волконской („Цезарь и Клеопатра“). Материальный успѣхъ этихъ бенефисовъ выше средняго. Прошло также обзорнѣе „За синей птицей“, по окончанію котораго часть публики, недовольная спектаклемъ, шикала, свистала и громко осыпала дирекцію далеко нелестными зпитетамъ.

Праздничный репертуаръ былъ составленъ нарѣдкость неинтересно. Это впрочемъ особенность Половцеваго дѣла до тошноты повторять репертуаръ. Единственная заслуживающая вниманія и привлекающая полный зрительный залъ пьеса Колюшко — „На полѣ брани“ была разыграна очень старательно. Наибольшій успѣхъ имѣли г-жа Преображенская (Силкина), г. Чечинъ (Корчагинъ) и, конечно, исполнитель роли Пыжикова (г. Костровскій), въ образѣ котораго нетрудно отгадать прославившагося горе-депутата. И конечно, роль свою г. Кастровскій сыгралъ не безъ шаржа. Отмѣчу очень понравившагося и дѣльно игравшаго г. Зражевскаго (Леонтьевъ). Пьеса дасть нѣсколько безусловно хорошихъ сборовъ.

Съ 10 января въ театрѣ начнутся спектакли итальянской оперы Гонзалеца. Спектаклей состоится 10. Труппа же г. Половцева на это время уѣзжаетъ въ другой городъ.

На весь постъ театрѣ сланъ извѣстному опереточному артисту г. Августову подъ оперетку.

Будущій зимній сезонъ у насъ держитъ г. А. А. Васильевъ, играющій сейчасъ въ труппѣ Половцева.

На одномъ изъ благотворительныхъ вечеровъ съ успѣхомъ пѣла солистка г-жа Фриде.

Д. Закасай.

Нахичевань н. Д. (Отъ нашего корреспондента.) Въ Городскомъ театрѣ (Дирекція Всероссийскаго Союза Сценическихъ Дѣятелей.) сезонъ начался 1-го октября комедіей А. Н. Островскаго „Безъ вины виноватые“. Составъ труппы вполне опредѣлился. Несомнѣнное дарованіе у г-жи М. С. Коробовой. Очень интеллигентная артистка Т. М. Брагина.

Чита. Антреприза г. Рудина.

О. Д. Орликъ.

Симпатичная артистка С. А. Стрѣльникова. Н. А. Надеждина, выступавшая на дняхъ въ „Столичномъ воздухѣ“ въ роли Тани, оставляетъ выгодное впечатлѣніе. Способная артистка г-жа Левандовская. Г-жи Калабина и Шелестова, всегда поддерживаютъ ансамбль. Мужской персоналъ немного сильнѣе женскаго. Безусловно способный и дѣльный актеръ г. Б. М. Базаровъ, который состоитъ главнымъ режиссеромъ товарищества. Хорошій артистъ г. Н. В. Абрамовъ (второй режиссеръ.) Комическій элементъ въ лицѣ Г. Г. Кара-Курбатова представленъ великолепно. Интересный артистъ И. М. Равевскій. Выгодное впечатлѣніе производитъ г. Ефимовъ. Вполнѣ безукоризненно и корректно держитъ себя на сценѣ еще молодой артистъ г. Адарскій. Слабѣе другъ гг. Млѣвъ и Вышнеградскій. Въ скоромъ времени товарищество пополняется новыми силами, прибывающими изъ Москвы.

Г. Арн. Саріевъ.

Оренбургъ. (Отъ нашего корреспондента.) 21 декабря въ оренбургскомъ окружномъ судѣ разсматривалось съ участіемъ присяжныхъ засѣданіе дѣло по обвиненію артистки А. Е. Мельгорской въ покушеніи на убійство предсѣдателя городской театральнаго комисіи нотаріуса Пятницкаго. По настоянію обвинительной власти, взявшей подъ свое покровительство г. Пятницкаго, оглашеніе судебного матеріала, для котораго должно было быть, разумѣется, неприятно, дѣло слушалось при закрытыхъ дверяхъ, и поэтому многія детали представляющія громаднѣйшій интересъ, въ смыслѣ освѣщенія отношенія „власть имущихъ“ въ театральномъ мірѣ къ „чайкамъ“, заредевшимъ въ глухую провинцію, — переданы быть не могутъ.

По просьбѣ обвиняемой ващъ корреспондентъ былъ допущенъ въ залъ засѣданія. Въ общихъ чертахъ изъ статьи Ю. С.—ва читателямъ „Рампы и Жизни“ должно быть уже знакомо дѣло Мельгорской. Къ тому, что уже писалось, можно лишь прибавить, что процессъ давъ возможность разобраться опредѣленно въ томъ, въ какихъ грязныхъ рукахъ находилось, да еще находится, театральное дѣло въ городѣ, помимо характеристики предсѣдателя театральнаго комисіи, освѣтилъ еще и ту гнусную роль, которую играла въ позорномъ дѣлѣ „угощенія“ театральнаго комисіи специально выписанными для нея артистками, чета Эстеррейхъ, державшая при Мельгорской театрѣ и труппу, короче говоря, играла роль посредниковъ (въ житейскомъ обиходѣ есть для этого специальное названіе) между членами театральнаго комисіи и артистками. А власть въ театрѣ предсѣдателя комисіи г. Пятницкаго, по показанію одного свидѣтеля простиралась до того, что онъ даже билъ артистокъ, и тѣ, боясь потерять кусокъ хлѣба и роли, трусливо молчали. Со стороны Мельгорской, которой Пятницкій захотѣлъ овладѣть такъ же, какъ и другими

артистками, сластолюбивый нотариус встрѣтил должный отпоръ, и своимъ выстрѣломъ Мельгорская, какъ справедливо отмѣтилъ ее защитникъ, присяжный повѣренный Н. Л. Мандельштамъ, бывший оперный антрепренеръ, отомстила Пятницкому за всѣхъ его жертвъ. Разборъ дѣла при закрытыхъ дверяхъ лишаетъ возможности воспроизвести сценку, разыгравшуюся въ отдѣльномъ кабинетѣ ресторана, гдѣ Пятницкій пытался привести свой замыселъ въ исполненіе, но читатель можетъ себя представить, насколько подлы были пригизанія пошлаго нотариуса, если артистка рѣшилась на убійство.

Выстрѣлъ Мельгорской только тяжело ранилъ Пятницкаго, и прочуванный наиванъ, боясь врученія въ городѣ повѣстки о вызовѣ на судъ, болѣе года скрывается изъ города, разбѣгая по заграничнымъ и русскимъ курортамъ. Дѣло слушалось безъ него.

Въ защитительной рѣчи Н. Л. Мандельштамъ подчеркнул ту мысль, что выстрѣлъ Мельгорской есть протестъ всѣхъ русскихъ женщинъ вообще и артистокъ въ особенности противъ насилия мужчинъ.

Присяжные засѣдатели, послѣ пятиминутнаго совѣщанія вынесли А. Е. Мельгорской оправдательный вердиктъ, другого приговора, разумѣется, и не могло быть: вѣдь артистка за свой протестъ грозилъ въ лучшемъ случаѣ 4 года каторжныхъ работъ.

И. Туркельтаубъ.

Ростовъ-на-Дону. (Отъ нашего корреспондента.) Въ Ростовъ-на-Дону въ будущемъ году открывается новое интересное театральное предпріятіе. М. А. Юрьева, пользовавшаяся много лѣтъ большими симпатіями Ростовскаго публики снимаетъ театръ Приказничьяго клуба, совершенно измѣняя его физономію, и устраиваетъ интимный серьезный театръ. Для этого необходимъ большой ремонтъ всего зданія, который будетъ происходить этимъ лѣтомъ. Будутъ приглашены лучшіе столичные художники и декораторы и сцена будетъ оборудована по образцу заграничныхъ театровъ.

Ростовъ-на-Дону. (Отъ нашего корреспондента.) На общемъ собраніи членовъ Коммерческаго клуба единогласно постановлено пригласить, на лѣтній сезонъ 1911 года, шереметьевскій симфоническій оркестръ въ составѣ 65 человекъ, подъ управленіемъ извѣстнаго дирижера г. Хесина. Ассигновано 35000 рублей, за время съ 1-го мая по 1-е сентября. Г. Хесинъ будетъ дирижировать всего четыре раза въ недѣлю, а въ остальные дни его помощникъ—г. Эйленбергъ.

На 8-е января назначенъ концертъ извѣстнаго пианиста-композитора Скрябина. Программа составлена исключительно изъ собственныхъ произведеній.

Анонсируется также концертъ пѣвицы Вандъ-Брандтъ. Между прочимъ у импрессаріо этой артистки чисто американская манера „рскламированія“. Нѣкоторое время тому назадъ появились анонсы: „весьма возможно, что состоится концертъ знаменитой пѣвицы Н. Т. Вандъ-Брандтъ и т. д.“ На дняхъ только появилась афиша огромныхъ размѣровъ и вотъ начальный текстъ: „Предположеніе оправдалось, концертъ знаменитой пѣвицы Ванъ-Брандтъ дѣйствительно состоится и т. д. и т. д. Эта реклама отдаетъ фааричной маркой.“

Принадимъ рождественскій репертуаръ драматической труппы О. П. Зарайской: „Безприданница“, „Орленокъ“, „Темное пятно“, „Красная мантия“, „Распродажа жизни“, „Въ красивой оправѣ“, „Ловкачи“, „Неизвѣстная женщина“, „Рабыня“—Фульда, „Король свободы“—Буренина. Для дѣтскихъ дневныхъ спектаклей: „Волшебная лампа Алладина“, „Хижина дяди Тома“. Будетъ также поставлена пьеса Е. Чирикова „Лѣсная тайна“. Эта обстановка пьеса-сказка превосходно поставлена, и премьера имѣла у публики успѣхъ.

п. л.

Тамбовъ. (Отъ нашего корреспондента.) Театръ Пикулина переданъ И. В. Погуляевымъ Г. М. Гринину. Драма перешла къ театрѣ Пикулина, а въ зимнемъ театрѣ, въ составѣ очень слабыхъ силъ, идетъ малороссійская оперетка, все же привлекающая публику. Сборы въ обоихъ театрахъ ниже среднихъ—публику отвлекаетъ масса излюбленныхъ развлеченій, какъ маскарады, лото, синематографы, вечера. При томъ и дѣло Грининимъ не твердо поставлено. Нерѣдко

неудачное распределеніе ролей и малая подготовка портятъ спектакль. Очень удачно сходятъ спектакли бенефисные, строительно и гладко. „Петръ Великій“—бенефисъ Н. В. Костровскаго (режиссеръ), „Гибель Содома“—бенефисъ г. Качева. „Кинь“—бенефисъ Г. М. Гринина. Драматическая труппа въ общемъ нравится. Ставится разнообразный репертуаръ. Недурно поставленъ оркестръ артиллерійской бригады капельмейстеромъ В. Т. Брукъ, играющій въ драмѣ. Труппа играетъ въ собраніяхъ Коннозаводскомъ и въ Семейномъ собраніи приказчиковъ, отколовшаяся часть труппы отъ дирекціи Г. М. Гринина во главѣ съ А. А. Миролубовымъ подвизается на сценѣ Купеческаго собранія, гдѣ небольшая сцена, но довольно обширная зрительная зала. Дѣло идетъ хорошо. Купечество тепло поощряетъ приглашенныхъ артистовъ. Труппа пользуется успѣхомъ публики, посѣщающей Купеческое собраніе. Въ свои бенефисы, несмотря на неудачную постановку пьесы—„Свадьба Кречинскаго“, А. А. Миролубовъ встрѣтилъ горячій приемъ и получилъ подарки

Репертуаръ интересный, хотя составъ труппы небольшой.

М. Н. Н.

Херсонъ. (Отъ нашего корреспондента.) Въ четвергъ 30 декабря въ бенефисъ и 25-лѣтній юбилей артистической дѣятельности главнаго режиссера Городскаго театра К. Н. Федорова—представлено было „Горе отъ ума“ Грибоѣдова. Роль Скалозуба исп. Федоровъ. Въ пятницу 31 декабря „встрѣча Нового года, спектакль Кабарэ: 1) Графиня Эльвира или солдатскій спектакль въ полку, 2) новое большое обзорнѣе 3) живая бронзовая группа“, послѣ спектакля маскарадъ.

31 декабря въ залѣ Херсонскаго Коммерческаго собранія семейный вечеръ (встрѣча новаго года.) Въ городской аудиториіи играетъ Художественно-Украинская труппа подъ управленіемъ Б. Л. Оршанова и В. Л. Данченко; ими былъ поставленъ цѣлый рядъ пьесъ, большинство которыхъ прошло съ успѣхомъ; несмотря, что аудитория отстоитъ отъ центра города далеко, публика посѣщаетъ охотно спектакли. Въ труппѣ достаточное количество сильныхъ артистовъ, изъ которыхъ особенно ярко выдѣляется премьеръ труппы—Б. Л. Оршановъ, В. Л. Данченко, Чумаченко и г-жа Лучинская. Въ труппѣ сильный хоръ и удалые танцоры. Въ понедѣльникъ, 27-го декабря въ залѣ О-ва „Опора“ состоится первый спектакль труппы Еврейскихъ артистовъ подъ управленіемъ г. Дашкевича съ участіемъ извѣстныхъ артистовъ г. Эйдельмана и комика г. Гольда.

Борисъ Шпенцеръ.

Редакторъ-Издатель Л. Г. Муштейнъ.

РЕПЕРТУАРЪ.

БОЛЬШОЙ ТЕАТРЪ.

9-го Января утромъ „Майская ночь“, вечеромъ балетъ „Бонцелія“. (Гельеръ, 1-ый абон.)

МАЛЫЙ ТЕАТРЪ.

9-го Января утромъ „Дмитрій Самозванецъ“, веч. 1) „Любовь—все“, 2) „Путаница“.

МОСКОВСКІЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ.

9-го Января утромъ „Вишневый садъ“ (по уменьшенн. цѣнамъ), вечеромъ „На всякаго мудреца довольно простоты“. 10-го „Братья Карамазовы“ (первый вечеръ). 11-го „Братья Карамазовы“ (второй вечеръ) (билеты поступили въ продажу на каждое число отдѣльно). 12-го „Miserere“. 13-го „Мѣсяцъ въ дореввѣ“. 14-го „Три сестры“. 15-го „Братья Карамазовы“ (первый вечеръ). 16-го утромъ: „Сивая птица“, вечеромъ: „Братья Карамазовы“ (второй вечеръ).

Признанное наилучшимъ

• ШАМПАНСКОЕ •

Предпочитаемое знатоками

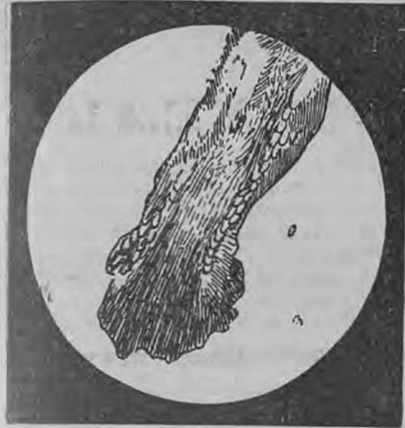
сладкое:
„ИРРУА—
КАПРИЗЪ“
(demi veo)

средней сладости:
„ИРРУА—
ГРАНЪ-ГАЛА“
(veo)

мало сладкое:
„ИРРУА—
АМЕРИКЕНЪ“
(grand veo, extra)

безъ сладости:
„ИРРУА—
БРЮТЬ 1900 г.“
(très veo)

Grands vins fins de Champagne Ernest IRROY, Reims Champagne-France, maison fondée en 1820.

Луковица волоса при „Гнѣздомъ выпаденіи“.

ЧТО ТАКОЕ ПЕРХОТЬ?

Нарушеніе нормальной функціи салыныхъ железъ, находящихся въ кожѣ человѣка, даетъ всегда ясно выраженную и определенную картину.

Если железы бодѣйствуютъ, т.-е. не выдѣляютъ нужнаго количества кожного сала, то кожа становится сухой и ломкой, пиначе говоря, шелушится. Наоборотъ,—если салыныя железы выдѣляютъ слишкомъ много жира, то кожа становится маслянистой. Подобную картину мы наблюдаемъ на кожѣ головы, гдѣ, благодаря присутствію волосъ, шелушащаяся кожа механически задерживается волосами и даетъ т. н. сухую перхоть. При сильномъ выдѣленіи сала таковое также скопляется на кожѣ головы, гдѣ подъ вліяніемъ воздуха и бактерій разлагается, вызываетъ раздраженіе и отторженіе кожного эпителія, благодаря чему получаемъ маслянистую себорею (перхоть).

Для удаленія этого рода заболѣванія необходимо прибѣгнуть къ такимъ средствамъ, которыя легко удаляя бы накопившійся жиръ и иные отложенія на кожѣ, какъ равно дѣйствовали бы паразитоумерщвляющимъ и вообще дезинфекцарующимъ кожу образомъ.

Двадцатипятилѣтній опытъ доказалъ, что лучшимъ средствомъ для удаленія перхоти является мыло Т-ва провизора А. М. Остроумова, которое, не производя никакого рѣшительно побочнаго вреднаго вліянія, дѣйствуетъ быстро и энергично на удаленіе перхоти и причинъ, вызывающихъ ее.

Такимъ образомъ, въ мылѣ отъ перхоти № 3374 Т-ва провизора А. М. Остроумова мы имѣемъ не только средство, удаляющее имѣющуюся перхоть, но также идеальное средство, предохраняющее кожу отъ перхоти и выпаденія волосъ вообще.

Не употребляйте жидкихъ калийныхъ мылъ, содержащихъ избытокъ ѣдкаго калия; онѣ обезцвѣчиваютъ, растворяютъ и ослабляютъ волосы.

МОСКОВСКІЙ
ИНСТИТУТЪ
ВРАЧЕБНОЙ КОСМЕТИКИ
ПРОВИЗОРА
А. М. ОСТРОУМОВА.

МОСКВА, Тверская, д. № 33, рядомъ съ домомъ генер.-губернатора.

Лѣченіе недостатковъ
кожи лица и тѣла,
УДАЛЕНІЕ МОРЩИНЪ,

прыщей, пигмент. пятенъ, вялости кожи,
УДАЛЕНІЕ ОСПЕННЫХЪ ЗНАКОВЪ.

Устраненіе неправильностей
БЮСТА, НОСА, УХА и проч.

Лѣченіе выпаденія и другихъ бол.
волосъ, изслѣдованіе волосъ.

РЕНТГЕНТЕРАПИЯ

для устранин. волосатости и друг. бол.

Массажъ. Электризація.

Маникюръ. Педикюръ.

Проспекты высыл. бесплатно. Опросные
листы за 14 коп. марками.

Тел. 260-10.

ДЮЛЬСЕНЪ

есть лучший изъ кремовъ для лица, потому что онъ не содержитъ жира и красокъ. Онъ мягчитъ кожу, дѣлаетъ ее матовою, даетъ ей хорошій цвѣтъ. Растворяя жиры, предупреждаетъ образованіе угрей.

Продается въ лучшихъ аптекахъ, магазинахъ.

Цѣна 2 р. 25 к., съ перес. 2 р. 50 к.

Опт. продажа у Т-ва А. РАЛЛЕ и № въ Москвѣ и отдѣленіяхъ.

С. Воробьевъ, Тверская, № 39.

Питательный кофе для дѣтей и взрослыхъ фун. 40 к.

Elève diplômée de
L'Institut de Beauté. Paris, place Vendôme, 26.
W. FLISKY.

Уходъ за красотой волосъ, лица, формъ и рукъ.

MANICURE

Тверская, Глиннищевскій пер., д. Бахрушина, кв. 84. Тел. 224—14.

ГОРОДСКОЙ
ЕВПАТОРІЙСКІЙ ТЕАТРЪ
СДАЕТСЯ

для оперы, оперетки, малороссамъ, концертантамъ и т. д. на % съ 16-го Января по великій постъ. Крымъ, Евпаторія Вѣрѣ Александровнѣ Сельской.

НУЖНЫ

энергичные агенты

(мужчины и женщины)

для сбора объявленій.

ОБРАЩАТЬСЯ:

М. Бродная, 4, кв. 16, отъ 12 ч. д. до 4 ч. веч.

Второго іюня сего года **ВЫСОЧАЙШЕ** утверждён уставъ перваго въ Россіи акціонернаго Кинематографическаго Общества

„СЕРГѢЙ АНДРЕЕВИЧЪ ФРЕНКЕЛЬ“.

19-го іюня сего года Министерство Торговли и Промышленности отношеніемъ за №—3910 на имя учредителя Общества предложило открыть дѣйствіе этого Общества. Въ акціонерное общество переходятъ всѣ бібліотеки картинъ (фильмотеки) окружныхъ конторъ, весь персоналъ управляющихъ, вояжеровъ, агентовъ и остальныхъ служащихъ до 50 человекъ. Съ новой акціонерной организаціей предпринято дальнѣйшее расширеніе района дѣятельности, такъ что наша фирма становится самой крупной въ Россіи прокатной конторой кинематографическихъ картинъ и единственнымъ въ Россіи акціонернымъ обществомъ по этой отрасли. Справки выдаются въ правленіи въ Кіевѣ, въ центральной конторѣ въ Москвѣ, Харьковѣ, Вильнѣ, Θεодосіи, Баку, Екатеринославѣ, Томскѣ и другихъ нашихъ агентствахъ.

Центральная Московская контора помещается въ Леонтьевскомъ переулкѣ, домъ № 22-24. Телефонъ № 167—01.

CREME ROSTIN. Laboratoire chimique Rostin Milan, Berlin, Moscou. Поразительно цѣлбный для кожи, придаетъ здоровый цвѣтъ, свѣжесть, красоту. Уничтожаетъ веснушки, морщины, красноту, пятна, угри, прыщи. Отъ ожоговъ, загара, обмороживанія, обвѣтрянія.

КРЕМЬ РОСТЕНЬ

и ПУДРА „ВИКТОРІА“. ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ РОСТЕНЬ. МОСКВА, Петровскія ворота, 5. Телеф. 201-88. Цѣна коробки 2 и 3 руб., проб.—1 руб. Короб. пудры — 1 руб. Прод. въ аптекахъ и аптек. магаз. и у Мюръ и Мерилиза.

ГАСТРОЛЬНОЕ ТУРНЭ

Роберта Львовича

АДЕЛЬГЕЙМЪ

21 и 22 декабря — Елисаветполь. 27 декабря — 1 января — Тифлисъ.

ГАСТРОЛЬНОЕ ТУРНЭ

Рафаила Львовича Адельгеймъ

при участіи **МАРИ ГОРИЧЕВОЙ.**

11, 12-го января — ЧЕЛЯБИНСКЪ.
14, 18-го — ЕКАТЕРИНБУРГЪ.

УБОЙ

др. въ 4-хъ д. Я. Гордина, пер. М. Фонберга.

Пьеса въ этомъ переводѣ првята къ постановкѣ на сценѣ театра Ф. А. Корша.

Цѣна 2 руб.

Выписыв. изъ конторы „Рампа и Жизнь“.

Изданіе Театральной Библіотеки

М. А. СОКОЛОВОЙ.

Москва, Тверская д. Фальцъ-Фейнъ.

„Римская комедія“, ком. въ 3 акт., соч. Г. Салюса. „Путь къ свѣту“, др.-сказка въ 3 д. Георга Гиршфельда. „Рабья“, драма представл. въ 4 д. Людвигъ Фульда. „Концертъ“ Das Konzert Германа Баръ, ком. въ 3 д.

Выписывать черезъ конт. „Рампа и Жизнь“.

Пьесы-сказки Н. Г. Шкляра

1) У Царевны - Динь, въ 4 дѣйств. съ прологомъ (шла изъ театрѣ Незлобина). Цѣна 2 р.

2) Домикъ-Крошка въ два окошка, въ 5 дѣйств. (шла въ Бодыпомъ Императорскомъ театрѣ). Цѣна 1 р.

3) Невѣдомое царство, въ 3 дѣйствіяхъ и 7 карт. (шла въ театрѣ Корша). Цѣна 2 р.

Имѣются въ продажѣ въ театр. бібліотекѣ Разсохина и въ конторѣ „Рампы и Жизни“.

НОТЫ

въ большомъ выборѣ
всѣхъ изданій

ВО Вновь ОТКРЫТОМЪ

музыкальномъ магазинѣ

„ЛИРА“,

Камергерскій пер., противъ
Художественнаго театра.

**БЛЕСТКИ, КАМНИ,
— ПОЗУМЕНТЫ —**

СЕРЕБРОВА.

Торговля переведена изъ
Москвы въ С.-П.-Бургъ,
уголь Апраксина и Са-
довой, № 14.

„Домъ сумасшедшихъ“

(Семейный бѣдмахъ).

Буфонада въ 1 дѣйствіи

Н. Герцо - Виноградскаго
(Лонгрина).

Цѣна 25 к. Продается въ Петербургѣ
контора журнала „Театръ и Искус-
ство“, въ Москвѣ контора „Рампы
и Жизнь“ и въ Одессѣ, книжный
магазинъ „Одесскихъ Новостей“.

Вышли изъ печати нов. пьесы

соч. В. ф. Волковой:

„Алепа Дубинина“, др. въ 6 д. (изъ на-
родн. быта). Ц. 1 р. 50 к.

„Образовапный сынокъ“, пьеса въ 4 д.
Ц. 1 р.

Пьесы разрѣш. и одоб. для городск. и
народн. театровъ. Выписывать изъ книжн.
маг. Н. П. Карбасякова, Моховая ул., и
черезъ контору „Рампа и Жизнь“.